

1c
паблишинг

ИВАН ШАМАН

СЛАВИЯ

Книга 3

ПАУТИНА МИРОВ. ОТСТУПНИК

Иван Шаман
Паутина миров. Славия.
Книга 3. Отступник
Серия «Паутина миров», книга 8

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69271975
Паутина миров. Славия. Книга 3. Отступник: 1С-Публишинг; 2023

Аннотация

Иван Шаман – молодой писатель-фантаст, один из самых популярных сетевых авторов.

Представляем большую серию книг писателя – «Паутина миров». Романы, составившие эту серию, написаны в жанре фэнтези в антураже РеалРПГ. Первое пятикнижие называлось «Империя»; «Славия» – это второй цикл романов по этому миру. Представляем вам третью книгу серии.

Его предали самые близкие люди. Он лишен и свободы и былых сил, но остался жив. А значит, пока враги не смогут спать спокойно. В далеких лесах находится непокоренное государство Славия, которое не смирилось с властью империи демонов. Именно туда направляется герой, чтобы набраться сил и жестоко отомстить врагам и предателям.

В третьей книге герою приходится занять место самого воеводы Ильи и отправиться в поход во главе с князем

Владимиром. Кроме того, появляется способ вернуть себе силу Света, но для этого нужно будет уничтожить опасного оппонента. Враги, которых предстоит наказать, ждут впереди, и их немало. Читайте подробности в книге.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	63
Глава 9	71
Глава 10	80
Глава 11	88
Глава 12	97
Глава 13	105
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Иван Шаман

Паутина миров. Славия.

Книга 3. Отступник

Глава 1

– А вы не спешили, – улыбнулся я, на всякий случай отрубая телам Энмиры и Райни головы.

– А ты не особенно звал, – сказал Молох, – ну же, доченька, поздоровайся со своим спасителем.

– Предатель! – прошипела дриада. Корни деревьев, вытасщенные из-под земли ее магией, уже начали отмирать, но новые могли появиться в любой момент. – Как ты мог меня бросить одну?! Я думала, ты погиб в огне!

– Князь Мал! Ваша светлость, – доносились радостные голоса эльфов. Что ж, они знали, кого благодарить за спасение. По крайней мере, не жуткого монстра, который вначале перебил лучших рыцарей их армии, правителя, а после с нечего делать отправился воевать с бывшими союзниками.

– Кажется, ты вновь займешь трон Искоростеня? – спросил я у Молоха, не зная, что ответить буравящей меня взглядом Царевне-лягушке. Огромная рваная рана на руке почти не кровоточила, покрылась грязно-зеленой коркой, и только

торчащая наружу демоническая плоть резала глаз.

– Да, и поздравляю вас с назначением на должность попечителя земель Славии, ваше сиятельство, – кивнул князь, – или лучше называть вас первосвященство?

– Согласен. Ситуация странная. А еще я стал бароном Саборским.

– Да, – коротко рассмеялся Молох, – у моего преемника было хорошее чувство юмора. Барон Сабор из земель Бореи.

– Что с ними не так?

– То, что Борея за полконтинента от нас. Но не беспокойтесь, сами земли вместе с детинцем находятся неподалеку. Думаю, вам они даже понравятся, хоть и находились последние пару сотен лет в упадке. Между Коростенем и Тамвовым, на болотах. Там небольшая крепостница и несколько сотен крестьян. Но главное, что в будущем она действительно может стать передовым опорным пунктом в войне. Или последним оплотом.

– Это же совершенно разные понятия, – заметил я, присаживаясь на колесницу Хикентов. Сил стоять не осталось, действие зелий подошло к концу, и теперь ошейник вновь давил, словно скала.

– Вижу, вы устали, – по-отечески похлопал меня по плечу Молох, чем немало напряг. В конце концов, оба отца, которых я знал, оказались так себе. Первый сдал меня гильдии убийц магов, а второй прочно находился в первой тройке списка претендентов на гроб. Сразу после Лисандры Во-

кра. – Прошу прощения, мои действия были неуместны.

– Лучше расскажите, в чем дело с крепостью? – поморщившись, сказал я, мысленно отругав себя за несдержанность. Надо учиться владеть собой, иначе в высшем свете меня сожрут с потрохами.

– Крепости как таковой там нет, и уже очень давно, – усмехнулся Мал, – она была разрушена еще при прошлом ударе Кары. Когда все эти земли как независимые были выжжены Императором. Но она будет первым островком обороны, если мой двоюродный брат, принц Алинель, захочет прийти с войсками в Славию. И наоборот, самой северной из крепостей, которую еще можно будет удерживать, если войска Империи оккупируют страну.

– Да, шикарные перспективы. Умеете вы, эльфы, подянки устраивать.

– Это с возрастом возникает. Когда понимаешь, что необязательно убивать врагов, достаточно откупиться от них так, чтобы они сами были не рады. – Он в задумчивости посмотрел на разрушенный город, на тела Хикентов. – Хотя поправлюсь. Некоторых убивать все же обязательно. Они принесли слишком много боли и страдания. И если бы не мое изменившееся отношение к джиннам – вполне возможно, именно я лежал бы сейчас поверженный и с вырванным из груди сердцем. Так что я дважды благодарен тебе, вернее вам. Ваше сиятельство.

– Ничего страшного, кому я должен, я все прощаю. А кто

мне должен – расплатится втройне.

– Хорошо, – посерьезнев, кивнул князь, – а теперь прошу прощения, мне нужно заниматься делами. Город в огне. В прямом смысле.

Отойдя, он поманил за собой джиннов, и отряд двинулся в сторону пожарищ. Дольше всего рядом со мной стояла дриада. Она то порывалась обнять меня, то сжимала кулаки так, что ногти впивались в кожу до крови. Но когда, собравшись с силами, я сам поднялся, раскрыв объятия, лишь фыркнула и, гордо вздернув носик, удалилась за отцом. Правда, если вначале она почти отбежала, после шаг ее замедлился, и она несколько раз оборачивалась, глядя, не пойду ли я следом. И я бы с удовольствием. Да сил не было.

– Правильно, господин, – хмыкнула Эва, садясь на повозку рядом со мной, – нечего за юбками бегать. Одумается, сама придет.

– Это ты так о ней, потому что соперницу видишь? – ухмыльнулся я, прикидывая, выдержит ли мое тело еще одно зелье усиления. Просто чтобы дойти до нормального жилища. По всему выходило, что нет. – Посмотри, как там Акташ, а то даже встать не могу.

– Плохо, – нахмурившись, констатировала драконидка, – боюсь, ему уже ничем не поможешь.

– Это мы еще посмотрим. – Отложив в сторону Кладенец, я пошарил взглядом по сторонам и, подобрав с земли копье, оперся об него, как о посох. Даже так передвигаться было

тяжело. Правая рука не работала, и хотя я ее перебинтовал и залил зельями, надежды на то, что она окажется в работоспособном состоянии после заклатья, было немного. Впрочем, я все равно уже не мог использовать ее для магии Жизни и Крови. А именно их мне сейчас и придется творить.

Рухнув на колени рядом со своим лютоволком, я запустил пятерню прямо в рану. Акташ зарычал, но не дернулся. А у меня впервые за черт знает сколько времени появилось уведомление о синхронизации источников. Интерфейс работал на полную катушку, и теперь я мог использовать заклинания прицельно. Огромные перспективы по изменению, лечению, средствам убийства. Но в первую очередь – спасения.

Не уверен, что кто-либо до меня когда-нибудь использовал магию так. Это было словно озарение, посланное свыше. А может, именно так и было, ведь за все последующее мне нужно было благодарить Святогора, который подсовывал мне плетения в нужном порядке. Вначале – щит. Простое заклатье школы Крови, измененная форма клинка. Ничего сложного. Будь я в академии – пришлось бы потратить дни на создание формулы, которую нужно было применить. Но в Славии я научился одной очень важной вещи: магия нас слышит. Одного знания может быть недостаточно, нужна вера.

Щит отсек поврежденные ткани печени, обволакивая ее тонкой стеклянной пленкой. Купол, который не позволит ей развалиться, удерживая внутри здоровые ткани. Затем

насталась очередь очень точечного заклатья регенерации. Не нужно заживлять прямо сейчас весь организм. Вначале – жизненно важные органы, а с тканями можно и подождать. Убрать весь мусор и отходы, вывалившиеся из порванного кишечника. Залатать в нем дыры. Убрать все постороннее. А потом зашивать заклатьями.

Когда я очнулся от операции, возле меня уже стояла небольшая толпа. Обессилев, я опустился на землю и посмотрел на стражников, направивших свои копья на меня. Судя по их виду – многие едва сдерживались, чтобы не проткнуть меня наконечником. Что ж. Я их прекрасно понимал. Наверное, во время этой войны погибло множество их товарищей и родных. И сейчас у большинства в списке на убийство я был на первом месте. Но, к счастью, решали здесь не они. Продираясь через толпу, ко мне подошел до боли знакомый посол.

– Его светлость князь Мал повелел сопроводить барона Сабора и его людей в общий дом для допроса. Вреда ему не чинить, а кто руку на него поднимет, тот будет казнен! – громким четким голосом произнес Жадлбор. – Таков приказ изгнанного и вернувшегося освободителя!

По рядам воинов и горожан прошла волна недовольства. Крики и ругань еще не скоро стихли. Но стражники, выполняя свой долг, разогнали людей. Меня под руки перенесли на телегу вместе с волком. По бокам умостились Эва и Мак-граг. Драконидка тоже не сидела сложа руки и забинтовала

оставшихся в живых после сражения лютоволков.

Трорина с помощью лома и какой-то матери выковыряли из помятого и пришедшего в полную негодность парового доспеха. Вид у дварфа был такой, что краше в гроб кладут. Переломано все, что можно сломать. Но даже это не объясняло полный тоски взгляд, который он время от времени бросал на меня и на мой ошейник. Не стал бы утверждать, но вероятно это было связано с моим статусом врага Империи.

И в этом крылась как невиданная доселе свобода, так и главная опасность. Хотя теперь мне не нужно скрывать истинного отношения к демонам и всему, что они творят, называя это порядком и законом. Но и у них больше не будет сдерживающих факторов. Теперь с полной уверенностью можно говорить, что даже потеря глаза Они не остановит их от моего полного уничтожения. А значит, нужно настраиваться, что все слуги Империи – мои враги.

Вот только в это число входили и Хикару, и Ксиулан, и Василиса. Да что там, даже едущие рядом со мной на телеге Макграг и Эва! Ведь у них-то интерфейс остался от Длани, они сейчас должно быть сопротивляются из последних сил. Или нет? Вот рядом идет посол Леса кошмаров. И у него никаких проблем с борьбой против Энмиры не возникало. Значит, можно как-то решить эту проблему, не прибегая к насилию.

– Жадлбор, скажи, а у тебя есть интерфейс? – спросил я напрямую, не став лукавить.

– Он есть у всех поклонников Вечной матери, – пожал плечами эльф, – хоть и разный по своим возможностям. Лишь безбожники да идолопоклонники обделены. Поэтому среди народов Славии так мало магов, у них тут даже название для этого свое есть – волхвы. Дикари, что поделать. Правда, в Империи давно уже научились создавать, изменять и передавать заклятья. У нас же они всю жизнь остаются теми, которые мы получили с благословения. Зато наша магия Жизни гораздо сильнее. Вы это можете видеть на наших изгоях – джиннах.

Сильные заклятья при узкой специализации или большой выбор, но гораздо слабее? Так себе выбор, если честно. К тому же ни у одного из эльфов не было того, что есть у меня – эссенции всех трех видов. Впрочем, я к их народу теперь только по формальному признаку мог относиться – всего пять процентов эльфа во мне осталось. Ни людского, ни дварфийского источника.

Открыв собственные параметры, я убедился, что информация, приведенная Черным стражем в последний раз, ничуть не изменилась – все осталось, как при Длани. На тех же самых местах и в том же количестве. Разве что описания чуть сменились, да на вновь появившейся миникарте города Империи считались враждебными. Но рассмотреть подробнее открывшуюся за время путешествия зону мне не удалось – мы уже прибыли к общему дому, и встречали нас совсем не цветами и фанфарами.

Глава 2

Нас завезли прямо в ворота общего дома, и только ближе к залу Гордины пришлось идти пешком. Акташа оставлять совершенно не хотелось, но он был не в состоянии двигаться, как и Трорин. Так что, поручив их защиту Макграгу и Эве, я отправился на совет эльфов один. Я должен был стать свидетелем, просто одним из участников, но обернулось все иначе.

– От имени рода Мункинборов я против принятия этого чудовища в наши ряды! – крикнул возмущенно богато одетый вельможа. – Где это видано, чтобы напавшая на нас армия становилась нашей частью? А то, что он предал в последний момент свою госпожу и повелительницу, несколько не оправдывает его, совершенно наоборот! Предавший единожды – становится таким навсегда, ему нет и не может быть веры!

– Правильно! Он подло убил князя! – тут же поддержали его несколько эльфов. Подняв руку, Молох попросил о тишине, но еще несколько секунд крики продолжались, пока рядом с отцом не встала дочь. Если не можешь решить вопрос миром – реши силой. Стоило Малуше провести взглядом по толпе, как злые языки тут же заткнулись. Джинн. Стихийный маг необузданной дикой силы, перекладывающий плату на других. Живой, здоровый, сильный, а главное –

повзрослевший.

– Я понимаю, – ухмыльнулся Мал, – время сейчас непростое. И тех, кто хочет уйти, из совета, из города, подальше от потрясений – не удерживаю. Уверен, Алинель нуждается в вас. Вы сказали, что Добрыня сразил сместившего меня князя. И это верно. Да, это был не поединок. Но ведь сражение шло не один на один, а в такой свалке не ударить в спину – даже не всегда возможно. Главное в нем победа. Желательно, конечно, малокровная и честная. Но тут уж как повезет.

Кроме того, как верно заметил Жадлбор, баронство Сабора он получил законно, от самого принца Алинеля, я же своим указом как владетель тех земель так же отдаю их Добрыне. Теперь ни у кого из вас не должно быть сомнений, права подтверждены дважды и не будут оспорены. Надеюсь, больше ни у кого нет вопросов по поводу статуса?

– Как граф Империи может стать бароном эльфов? Где это слыхано?

– Не думал, что мне придется обвинять одного из братьев в плохой памяти, – улыбнулся Молох, – однако не раз и не два даже демоны становились дворянами Сидонеля и Сиренеля. Да, в Алинеле таких случаев не было. Ну так он и не демон. Более того. Пока я не готов определить сторону, на которой выступит княжество древлян, однако с данного момента официальной религией становится поклонение Свято-гору. Тишина!

Мы не отказываемся от вечной матери. Митсуне всегда

будет в наших сердцах и умах. Но спорить с тем, что она лишь сохранила тонкую полоску северных лесов, в то время как под покровительством Святогора эльфы Силерантила были величайшей империей, считаю, никто не станет. Наша цель не только выживание, но и возврат к прошлой силе и славе. А это невозможно без сильного предводителя, которым является воскресший бог.

– Ты, князь, меняешь тысячи лет спокойствия на войну всех против всех, – крикнула какая-то дворянка с передних рядов, – а как же наши дети? Борьба с демонами – это дело не одной сотни лет, что будет с ними?

– Вы, глубокоуважаемая, говорите о сотнях лет. Я же говорю о тысячах! – осадил ее князь. – Уже сейчас Империя начала продвигаться вперед. Больше тысячи лет свободная Славия держалась, но сейчас стала новым плацдармом для испытания смертоубийственных устройств. Паровые речные корабли, самоходные механизмы и доспехи. Маги, поднимающие мертвых и обращающие их против семьи и родных. Вот чем грозит нам Империя. И если наше княжество не остановит их – дальше они волной накатятся на Алинель.

– В Лесу кошмаров только этого и ждут, – усмехнулся Мункинбор, – столетиями мы готовились к этой войне. Бовые жуки, хищные растения, энты и древни – все на нашей стороне! Даже младшие драконы! Ни одна армия не сможет зайти на территорию правления Вечной матери! А если и зайдет – то ни один их воин не выйдет. Эльфы непобедимы!

– Так же, как был непобедим ваш князь? – спросил я громко, не сдержав усмешки. – Долго он выращивал своего боевого Энта? Десять лет? Сто? И с ним справился единственный паровой доспех, собранный на мануфактурах dwarфов в городе мастеров. А сколько их, по-вашему, у Империи? Когда они придут, лес окрасится в черный от живых мертвецов и железа.

– Сразу виден сторонник проклятой Длани, – вспыхнул вельможа. – Им нас не одолеть! Сейчас из города сбежали женщины и дети, да и подлая уловка с горящими птицами посеяла панику. Если бы не это – мы бы выстояли и отбили стену!

– Бу-га-га, – не сдержавшись, я заржал во весь голос, было чертовски больно, но сил терпеть такое отношение не было, – ой, простите. Не хочу никого обидеть. Но вы спасли своих родных не зря. Не сумею я поймать момент и прикончить одним заклятьем обоих супругов – крепость уже пала бы. А самые целые и крепкие из вас пополнили бы армию марионеток.

– Это лишь домыслы! – возмущенно крикнула женщина рядом с эльфом.

– Верно, – согласился я, – а вот вам факты. Энмира и Райни Хикент не были демонами. Лишь очень сильными магами Души. По призванию, а не по рождению. В Империи же сотни демонов. Тех, кто такие фокусы может исполнять просто силой собственной магии – десятки. Армия из нескольких

тысяч марионеток – вполне реальная угроза. Как и магистры, способные с помощью Власти заставить любого, имеющего черную эссенцию, убить себя на месте.

Добавьте к ним тысячи обученных стрелков со свинцеплюями и мортирками. А потом паровые танки – огромные машины разрушения из стали. Корабли, которые могут плыть против ветра быстрее любого суденышка, под парусом плывущего по ветру. Боевые дирижабли, с высоты облаков сбрасывающие бочки с горящим маслом и бомбарды. Для того чтобы остановить такую армаду, будет явно недостаточно обычного войска.

– Пока они отвлечены на восточное сражение с эльфами и людьми Святогора, нам нечего опасаться, – заявил Мункинбор, – пусть перебьют друг друга, а после уже в сражение вступим мы. Тогда ослабленный противник падет под нашим натиском. И даже если победит Империя, у нас будет чем ответить всем ее пышущим паром дьявольским машинам! Драконы справятся с любым в воздухе и на земле.

– И где же они были во время обороны Коростеня? – ехидно спросил я. – Почему вас пришлось спасать тем, кого вы изгнали из своих рядов?

– Вопрос возвращения джиннов мы поднимем позже, – поднял руку Молох, – спорить о военной мощи сейчас бесполезно. Первый же бой решит все разногласия. Сейчас у всех есть множество вопросов, и я готов на них ответить. Но в первую очередь мы должны думать о том, как нам жить

дальше. Наши соседи находятся в состоянии войны. Полоцк и Новыш уже начали военные компании, Тамвов пострадал от мага Вольхи и готов выставить свои войска. Мы тоже не сможем остаться в стороне.

– Это их война, а не наша! Как и Империи со Святого-ром. Пусть они уничтожат друг друга, а мы займем освобожденные земли, – усмехнулся Мункинбор, и тут же раздалось множество одобрительных возгласов, – мы умеем ждать и готовиться. В этом наша сила. Пусть быстро живущие люди сами с собой борются, ослабляя свои княжества.

– Пусть это прозвучит цинично, но они больше тысячи лет были нашим щитом от вторжения Империи, – напомнил Мал, – и чем больше они ослабнут, тем проще будет демонам продвинуться к нашим землям. Мы не должны такого допустить. Усилить сильного, дать ему мощи уничтожить слабого без особого труда и потерь, чтобы после он смог защитить нас от войск истинного врага. Вот какой должна быть наша общая цель.

– С таким утверждением тяжело не согласиться, – пришлось признать вельможе, – слова действительно достойные правителя. Пусть другие теряют своих солдат, когда мы будем готовиться к войне. Это по-нашему. Но в таком случае не стоит и помогать им, а если кто-то уж очень хочет – пусть самостоятельно этим и занимается.

– Ты глухой или тупой, а? – не удержался я. – Тебе же простым языком сказали: чтобы одна из сторон победила в

этом конфликте ее надо поддержать!

– Это оскорбление старшего по роду, – усмехнулся Мункинбор.

– Не советую, – тут же заметил Жадлбор, – он убил десятых воинов в одиночку. И прикончил бывшего главу гвардии в бою на кулаках.

– О, я даже не собирался вызывать это чудище на дуэль, – улыбка вельможи стала еще шире, – за оскорбление старшего по роду я, от лица совета, требую лишения его права на помощь и взаимовыручку, а также исключение его и его представителей из всех совещательных органов.

– Это не вам решать, – заметил князь, – вы утратили право старшинства, когда поддержали своего брата в борьбе за мой престол. Брат мертв, а вы еще нет. Но, кажется, головой вы все же повредились. Я пообещал, что не буду казнить заговорщиков и не стану преследовать таких глупцов. Но это не значит, что вы сохраните свои должности и места. Вы сами подписали себе смертный приговор. И ваше помилование не означает полной реабилитации.

– Мы древнейший род, идущий от самих Императоров! – крикнула женщина, стоящая рядом с Мункинбором, – рука об руку мы стояли с Алинелями во времена, когда еще Лес кошмаров назывался просто Северным!

– Верно, и это одна из причин, по которым я вас терпел все эти годы. Но вы забываетесь и это пора исправить. Вы можете не отвечать на дуэль барона как старший. Но что вы

будете делать, если на нее вас вызовет моя доченька?

Цвет лица вельможи был куда красноречивее любых слов. Он побледнел, будто из него разом выкачали всю кровь. И я его прекрасно понимал. Сражаться с Малушей дело самоубийственное. Не раз она спасала меня своими заклятьями. Победить ее в бою один на один мне удалось только благодаря Кладенцу и зельям. Но легкость, с которой она управлялась корнями во время боя с марионетками Энмиры, говорила о том, что на одном месте девушка не стояла.

Если к ней применимо определение девушка. На женщину она в свои двести лет тоже не тянула – молода и красива, но вот эльфийского в ней осталось маловато, если сравнивать с большинством. Малуша, моя Царевна-лягушка, найденная на болоте, была живым проводником магии Жизни для растений. Высушить огромное дерево, чтобы собрать из него эссенцию в одном месте и ударить по врагу – легко.

Но не только магия ее отличала, под стать возможностям была и внешность. В волосах от обилия зеленой эссенции появились лианы, которые она заплела с обычными локонами в тугие косы. Кожа огрубела и покрылась корой, которую бы другие приняли за болезнь. Ноги оканчивались копытами – корнями, которым стоило задержаться на одном месте, сразу впивались в любую поверхность, подпитываясь ее соками. Она была настоящим чудовищем. Под стать мне.

Глава 3

Совет закончился только через несколько часов, за которые я успел не только перекусить, но и вздремнуть. Когда речь шла обо мне – казалось, это самая тяжелая часть совета, но потом, после предложения о дуэли с дриадой, разгорелись жаркие споры. Тема была действительно больной, дети джины рождались регулярно, и далеко не все были в состоянии убить собственное дитя. Однако законы, установленные Вечной матерью, были строги.

Основная причина их появления была прозрачна и понятна. В раннем возрасте дети, не скованные магическими ограничениями, могли сотворить ужасное, даже не понимая, что именно не так. Уничтожить целый город и себя заодно – было вполне посильной задачей. Ведь небольшому городу не так много и надо для вымирания. Отравленная вода во всех окрестных колодцах. Ядовитый туман, опустившийся летней ночью. Сошедшие с ума домашние животные, начавшие нападать на своих хозяев.

При этом такие природные маги не создавали заклятья – они ими жили, были неразрывной частью. Именно поэтому они так сильно менялись физически. А кроме того они черпали энергию из того, на что воздействовали. Любое живое существо быстро теряло свои силы и умирало за считанные часы. И, возможно, именно такая судьба постигла мать Ма-

луши. Чистая душой женщина, понимая, что скоро погибнет, попросила служанку спасти ребенка, и та сделала что могла. И пусть получилось у нее не очень – Царевна-лягушка выжила.

Из услышанного во время совета мне стало понятно, что рождение джинна было событием хоть и чрезвычайно редким, но все же не являющимся чем-то экстраординарным. Каждый тысячный ребенок двух чистокровных эльфов вполне мог стать джинном. Учитывая продолжительность жизни эльфиек, у них вполне могло быть двадцать, а то и сто детей у каждой, хотя они ограничивались двумя-тремя. Потому что один из тысячи это все же не маленький шанс.

За рождением детей наблюдала специальная организация – Повитухи ночи, в обязанность которых входила не только забота о здоровье роженицы и младенца, но и немедленное убийство ребенка при обнаружении первых же признаков джинна. Такое совмещение двух важнейших функций делало их очень могущественными. И, естественно, подчинялись они все Вечной матери – Митсуне, чей авторитет был непререкаем. Вот только Мал решил внести незначительные коррективы в эти правила.

Эльфы и эльфийки были в ярости. В каждом хоть сколько-нибудь старом роду были джинны. Долгие месяцы ожидания чуда сменялись грустью утраты. И в возмущение на самом-то деле приводило вельмож не то, что Молох хочет разрешить рождение и воспитание джиннов, а то, что они сами

не сумели защитить своих детей, братьев и сестер. Горечь осознания, что ситуацию можно было изменить и давно, – не давала признать сам факт возможности такого решения.

Но князь давил. Своим авторитетом. Правом победителя. Старыми долгами. Когда стало понятно, что ему все же удастся протащить через общее голосование закон о деторождении джиннов, часть женщин просто встали и ушли из зала. Как и некоторые крупные вельможи, включая Мункинбора с супругой и детьми. Но теперь я хотя бы понимал, чего он на меня взъелся: я убил его брата.

Такое просто так не прощается, а значит, мне удалось найти нового врага. Пусть не такого могущественного, как демоны Империи, но находящегося неподалеку и имеющего непосредственное влияние на мою судьбу. Мне досталось хоть небольшое и захудалое, но все же баронство. Нужно будет дружить с соседями или, по крайней мере, заключить мирный договор.

Тяжелые мысли о вещах, находившихся все это время далеко за пределами моих интересов, не давали расслабиться, хотя враждебных взглядов Молох ловил куда больше меня. Но, судя по всему, князь к такому положению вещей давно привык. Более того, он был в своей стихии. Интриги, заговоры, подковерная борьба за места в советах и войсках. Все это было мне в новинку и вызывало отторжение на уровне рефлексов. Попросту тошнило от одной мысли, что вместо того, чтобы сражаться, мне придется сидеть с утра до ночи

и разбираться с кучей бумаг.

Но делать это придется. В прошлый раз я скинул все бумаги на Вокру-младшего. Надеялся, что клятва верности и личная лояльность будут достаточной гарантией, что все будет сделано по высшему разряду. Но реальность оказалась той еще гадиной. Теперь я не собирался упускать из рук не одного момента, который касался бы правления. Хотя приходилось признать, что с опытом в этих делах у меня полный швах.

К счастью, была пара личностей, к которым можно было обратиться за советом. Хикару хоть и занимался отнюдь не благородными делами, но все же был крайне опытным теневым управленцем. Недаром он из изгоя сумел превратиться в подпольного короля, имеющего сеть шпионов, контрабандистов и прочих дельцов. Вторым должен был стать Молох. Князь как раз закрывал заседание совета. Все предложенные им законы были одобрены, хотя недовольных хватало.

– Отлично, – улыбнулся правитель, откинувшись на спинку трона, – это было легче, чем я предполагал. Наверное, сказалась преждевременная кончина множества дворян, постоянно сидящих в оппозиции. Нужно будет потом повторить подобный фокус, если станет совсем уж неважно от этих сорок.

– Рада, что у вас хорошее настроение, отец, – улыбнулась Малуша, – и спасибо за подарок.

– Какой еще подарок? – спросил я, не понимая, о чем речь.

– Княжна Коростеньская, – усмехнулся Мал, – все эти законы и признание прав джиннов были проведены с одной-единственной целью. Теперь у меня есть законная наследница, а вместе с ней шанс на появление внуков и правнуков. Продолжение рода.

– Ого, как-то не подумал, что все может быть настолько серьезно, поздравляю. Это действительно очень мощное достижение.

– И тебе спасибо. Если бы не твое вмешательство, было бы куда сложнее. А не приди сюда Энмира со своей армией – и вовсе невозможно. Ни один разумный эльф на такие уступки без крайней нужды не пойдет. А теперь, – Молох внимательно посмотрел на меня, – нам следует разобраться с врагами, которые находятся прямо в моем детинце.

– Какие еще к черту враги? Мы же на одной стороне?! – Организм кричал о том, что сделать ничего не в состоянии, а магический интерфейс это подтверждал, указывая на крайнее истощение, давление ошейника и множественные ранения. В сумме все это добро тянуло на добрый десяток единиц. Но на всякий случай я все же положил левую руку на рукоять Кладенца.

– Да успокойся, не о тебе речь, твое сиятельство. Твои друзья до сих пор придерживаются Длани. Через нее она может чувствовать окружение, дотягиваться до него, – терпеливо объяснил Молох.

– Я бы с удовольствием вырвал их из цепей демонов...

– Так в чем же дело? Вы теперь не только первожрец, но и правитель небольшого баронства. Примите у них полную клятву верности и отречение от Империи, поручитесь перед Святогором, и, уверен, все будет как нужно.

– Так просто? Сказать, что хочешь быть со Светом, и Длань отпустит? И никаких попрыгать на левой ноге против часовой стрелки и прочее?

– Ну если очень хочется попрыгать, то пожалуйста, – коротко рассмеялся князь, – но на самом деле это совсем непросто. Святогор молодой бог, более требовательный к своим последователям, если угодно. Каждый, кто дает клятву, не просто меняет одного господина на другого. Меняется система поощрений и наказаний. Хотя я бы уточнил, что наказаний в ней пока гораздо больше. Вместо штрафов – боль. Вместо суда – казнь на месте.

– Ого, не слишком похоже на милосердного бога, которым его рисуют верующие. Впрочем, я-то его именно с такой стороны и знаю. Но все равно не вижу ничего проблематичного в том, чтобы перетянуть всех своих сторонников на его сторону. Особенно если у меня есть такое право.

– Я бы сказал, что это больше обязанность, – заметил Молох, – все же вы их господин. По крайней мере, для рабынь. К тому же поручительство дает ощутимый контроль над теми, за кого поручился. Правда, минусы у него тоже есть, придется частичную ответственность за действия подчиненных нести, так что кого попало брать не советую.

– Да уж, дилемма. Получать по шее за действия тех, за кого поручился, не хочется. Но и оставлять их как есть нельзя. – Опираясь на копьё, я с трудом поднялся. – Буду не против, если Малуша составит мне компанию.

– Вот еще, – вздернув носик, отвернулась дриада.

– Ну как хочешь, уговаривать не буду. Форма клятвы свободная? – уточнил я у Мала.

– Нет, она есть в житие. – Князь задумался на мгновение, по его затуманенному взгляду я понял, что он просматривает магические надписи. – Помощь, клятвы и договора. Там ничего сложного, ошибиться невозможно. Но, повторюсь еще раз, не стоит брать тех, в ком не уверен. Понимаю, что со многими вы прошли через битвы и сражения, но все же это не гарантирует их надежности.

– О, поверьте, я об этом прекрасно осведомлен. На своей шкуре испробовал.

Кивнув на прощание Молоху, я вышел из зала Гордыни. Оказалось, что снаружи меня уже ждет посол Жадлбор. И он явно топтался на месте уже очень давно. Тяжело вздохнув, я приготовился к очередному раунду долгих разговоров, но эльф, видя мое состояние, лишь проводил меня до повозки с ранеными и деликатно отошел в сторону.

– У меня для вас хорошие новости, – улыбнулся я, присаживаясь на край телеги, – все, кто хотят жить, могут принять клятву Света и быть свободными от Длани. Вы перестанете быть соучастниками предателя и станете полноценными из-

менниками. Но зато у вас появится нормальный интерфейс, и для остальных служителей Святогора вы станете союзниками.

– Так себе перспектива, – усмехнулся Макграг, в дополнение к выбитому глазу получивший десяток новых шрамов, – но это лучше, чем висеть с меткой над головой. Мы тут пока сидели по десятку раз уже обсудили, что дальше с нами со всеми будет.

– А меня это даже больше устраивает, – зловеще улынулась Эва, – больше никаких недоговоренностей и полутонов. Имперец – можно мочить! – В подтверждение своих слов она вонзила когти в доски телеги. Толстая доска затрещала, покрываясь трещинами и лопаясь на щепки. Ого, нет, пожалуй, я с ней в рукопашную драться не буду. Да и в постели поаккуратнее надо быть.

– А ты что скажешь? – спросил я у Трорина. – Попытаешься вернуться к Длани?

– Мне все равно где умирать, – прохрипел дварф, – вряд ли Черного стража ждет что-то хорошее на стороне Святогора.

– Как хочешь, но браслет тебе в любом случае придется снять. И передать Эве. У нее достаточно сил, чтобы выдержать его давление даже в бою.

– Браслет? – Трорин усмехнулся и тут же поморщился от боли. – Он уже не больше, чем бесполезная игрушка. Перестал действовать, как только закончилась битва с Энмирой.

Честно признаться, я струсил и попытался активировать его, когда магия Длани обозначила вас как врага Империи, но ничего не вышло. Мы больше не связаны.

– Попытался активировать, говоришь? – Я с трудом подавил желание немедленно прикончить стража на месте. – Знаешь, пожалуй, я погожу, прежде чем становиться твоим поручителем. Эва, ты будешь первой, повторяй за мной...

Глава 4

– Во имя Святогора, – закончил я читать текст клятвы.

– Именем его, – ответил Макграг, закрепляя все ранее сказанное. В интерфейсе тут же появилось сообщение о принятии нового подопечного. Второго, после Эвы. Вернуть себе привычные с детства надписи оказалось безумно приятно. Хотя, конечно, функций в них заметно прибавилось. Закончив с клятвами, я прилег рядом с тяжело дышащим Акташем и погрузился в изучение магического интерфейса.

На первый взгляд все было так же и привычно. Задания, достижения, договора и клятвы, собственность. Куча перечеркнутой и новой информации. Просроченные запоротые задания, о которых я понятия не имел. Несколько расторгнутых договоров. Собственность, которую Длань почитала отторгнутой по признаку перехода на сторону врага. Обидного было много. Но и приятности свои тоже имелись.

Кроме того, что я был ограничен тремя заклятьями на выбор, – в остальном никаких проблем с магией не предвиделось. Поле ввода осталось прежним, кроме разве что цвета. Больше того, теперь у меня было визуальное отображение строчек с формулами. Стоило начать выписывать заклинание Крови, как тут же рядом с областью, куда я мысленно вставлял письма, появилось изображение знакомого символа.

Получалось, что теперь, обладая знаниями по визуализированной интуитивной магии Славии, я мог создавать заклятья в академическом стиле, а после использовать их в начертательном. Простор для применения такой способности был просто гигантский. Начиная с того, что я могу создавать заклятья для передачи подходящим людям, и заканчивая тем, что применять магию я могу сколь угодно сложную и разнообразную – главное, запомнить.

Исходя из этого, я моментально отказался от сохранения в быстрые ячейки таких простых заклятий, как кровавая игла, стрела и усиление себя. Они были заклятьями в три символа и не требовали большого времени мысленного начертания. Другое дело – «Лес кровавых шипов», мое легендарное заклятье, созданное в подземельях Уратакоты. В графическом виде оно смотрелось одной большой кляксой из кучи переплетенных линий.

Учитывая, что для многих привычных мне плетений требовалось очень много крови, а с утерей «сердца Востока» выносливость моя оставляла желать лучшего, я решил сосредоточиться на простых и нетребовательных заклинаниях. Особенно тех, которые можно было использовать непосредственно в контактном бою. И вышло их не так уж и много. Щит, страх, болт – вот и весь набор для быстрой активации.

Конечно, можно было вывести и куда более сложные магические приемы, тем более что интерфейс был восстановлен, и примерная точка попадания у меня присутствовала.

Но я реально понимал, что за время одного сражения даже под зельями смогу использовать не больше четырех заклятий. Иначе на мне как сейчас будет висеть огромная куча ослаблений. А если не рассчитать силы, то можно и вовсе свалиться обескровленным посреди схватки, чем, естественно, с удовольствием воспользуется противник.

Кроме появления визуализированной части заклинаний и ограничения трех ячеек быстрого доступа у меня появилась еще одна новая особенность. Два полноценных новых раздела магии. Второй, наименее интересный, был назван природными способностями и включал в себя пассивные плюс активные умения с описанием их действия, которые я получил от морфизма. А вот первый был куда интереснее.

Межшкольная магия – именно так он назывался. Пока в нем присутствовало одно единственное заклинание – Огненная стрела. Но то, что под него был выведен целый разворачивающийся раздел, было нелогично. Я предположил, что и другие заклятья вполне могут тут быть, но пока экспериментировать не стал. Сил не было, да и внимание в целом расфокусировано.

Оба этих фактора, к сожалению, нисколько не облегчали ощущение полной безнадеги, которое я испытывал, глядя на вкладку собственности. Все мои земли, средства и даже договор с дварфами на предоставление мне персонального воздушного шара – все пошло прахом. Приятно было, что я успел переписать большую часть на Василису, о чем она

даже не догадывалась, так хитро была составлена схема собственности. Но все же это больше было не мое.

Осталось же не так много. Меч Кладенец, душевное оружие, развивающееся вместе с силой владельца. Чем сильнее становился я, тем, по логике, должно было стать опаснее мое оружие. Вот только на практике оно пока считалось превосходящим. А вот глаз Они и Лунный стервятник – легендарными артефактами с полной привязкой. Что бы это ни значило. Правда, глаз был помечен как демоническая вещь, и указывалось, что его применение для слуги Света крайне нежелательно. Но вырывать его из своей глазницы я не собирался.

А еще в собственности у меня были рабыни души: Кахоща, Варна, Трия, Ксилуан и, несомненно, Эва. Каждой из них принадлежала точка на карте, по которой я мог примерно отследить местоположение. Статус опасности и общие характеристики вместе с параметрами, собственностью и состоянием. А еще можно было отдать приказ и изменить привязку. Последнее в Длани отсутствовало напрочь, так что меня не на шутку заинтересовало.

Когда я был имперским Черным стражем, единственное, что мог сделать – это посмотреть характеристики. Сила, ловкость и прочее в том же духе. Ни о каких приказах через магическую систему и речи не шло, только сказанные напрямую, да и то они имели очень условное значение, рабыни не подчинялись беспрекословно, имея собственную волю и желания, они действовали как умели и считали нужным.

Судя по описанию параметров в Свете, я не только мог отдать подробную команду, но и полностью подавить волю своей рабыни. И даже повлиять на ее умственные способности. Правда, только в минус. Эх, как было бы хорошо, если бы в этом списке осталась Лиска, я бы, не задумываясь, сделал ее дегенераткой, пускающей слюни. А вот остальным я такого не желал совершенно.

Статусы девушек показывали, что каждая из них является преступницей как для Длани, так и для Света. И так будет до тех пор, пока я их не обращу. Или не погибну. И вот тут возникали новые особенности, полученные мной при переходе. Хотя, возможно, дело было не только в нем, но и в изменении меня любимого. Все же теперь я был на десять процентов непонятным ангелом и на целых пятнадцать демоном.

«Доступны функции: смена прозвища, отдать команду, установка мысленной текстовой связи, обрыв уз. Привязка Душ высшего порядка недоступна. Осуществлена базовая привязка. Для того чтобы получить возможность привязывать сознание к своему независимо от смены тела, вам необходимо пройти полное перерождение. Суммарная обязательная составляющая хранителей должна быть не менее пятидесяти процентов».

Вот такая интересная надпись была рядом с именем каждой рабыни. Не особенно задумываясь, я сделал первое, что пришло в голову. Ткнул на имя Эвы, затем на установку связи и в появившемся облаке ввел небольшую надпись «Ты ме-

ня слышишь?». Реакция последовала незамедлительно, сидящая рядом девушка посмотрела на меня, как на полного идиота, раскрыла было рот, чтобы что-то сказать, но захлопнула его и сосредоточилась.

«Нет, но зато вижу и даже могу пощупать, – гласило сообщение, пришедшее от нее, – что это такое, зачем и как этим пользоваться?»

«Не знаю, как это работает с твоей стороны, но я могу отправить тебе сообщение. А также всем остальным, кто связан со мной душой. Даже Макграгу. А еще у меня есть возможность написать богу, но написано, что делать это можно только в экстренном случае».

– Значит, мы сможем связаться с Трией и остальными? Не важно, где они находятся? – не выдержав, спросила Эва вслух и почти сразу прикрыла рот когтистой ладонью, поняв, как это выглядело со стороны. – «Простите, господин».

«Ничего страшного. Но, пока посторонние рядом, лучше общаться так. Да, ты права. Кажется, пока у меня есть привязка, я и в самом деле могу так сделать. Вот только что им сказать? Что мы окончательно предали Империю, стали ее врагами и теперь скрываемся в Славии, рядом с Лесом кошмаров? И что они сделают? Ты представляешь реакцию Трии?»

«Она без раздумий рванет сюда, – согласилась девушка, – а вот на счет Кахоши и Варны я бы не была столь уверена. Все же они недолго пробыли вашими рабынями. Да и вид у

них совсем иной. Как и привязанности. Может, они уже детей наплодили со своей звериной физиологией. Живут себе глубоко в лесах, получают удовольствие».

«Это вряд ли», – заметил я, просматривая статус Кахоши. Нападение, убийство, похищение, работорговля – вот не полный список обвинений, которые сейчас на ней висели. С Варной было еще веселее, там была организация культа, человеческие жертвоприношения, нападения на благородных и измена Длани. Более-менее все было только у Трии, которая, судя по всему, окончательно превратилась из русалки в нагу, но старалась держаться предельно тихо.

Девушки были разбросаны по карте всей Валтарсии. Трия, как я ей и велел, уплыла по реке от Уратакоты на юг, там перешла по густым лесам и, вновь воспользовавшись реками, очутилась у внутреннего моря. Ее путь был долог, через полконтинента, но за несколько прошедших месяцев девушка с ним справилась.

Варна тоже перебралась южнее. Миновав земли Вейшенга, она укрылась вместе со своим племенем на границе с пустынными территориями орков. Они нашли там убежище в теплой болотистой местности. А затем основали там храм скрытого бога солнца. И судя по всему, терроризировали местное население, похищая крестьян и принося их в жертву. Не самое благородное занятие, но они этим занимались всю жизнь.

Кахоша наоборот сдвинулась в моем направлении, на се-

веро-восток. Белая крыса умудрилась не только выжить, но, судя по статусу, и стать матриархом выводка. Промышляя кражами, воровством и разбоем они плодились с бешеной скоростью, захватывая все новые территории. Уверен, не втянись Империя в войну за Золотолесье, – первая задача была бы уничтожение этого очага опасности. Но им повезло. Если так, конечно, можно выразиться.

В любом случае – у них все было в полном порядке, и мое вмешательство не требовалось, а может, и навредило бы больше, чем помогло. И только у Ксиулан ситуация была полный швах. Почти дословно у нее в статусе значилось «находится в крайней опасности». Как это получилось, учитывая, что она была на попечении Хикару, я понятия не имел, но времени гадать не было.

«Кси, это Майкл, что у тебя происходит?»

Глава 5

«Что? Как это возможно? Это какая-то магия? Не важно! Слава Длани, что ты можешь со мной поговорить. Хотя, наверное, сейчас это по-дурацки звучит. Слава Длани – к черту ее и всех ее слуг! Ну, кроме отца, конечно. Он запер меня, сказал, что теперь я пособница врага государства, я не знаю, что делать! Вокруг куча стражей и головорезов. Я едва спряталась!»

«В первую очередь успокойся, – написал я, сам начав дергаться, – где Хикару? Что происходит вокруг тебя?»

«Отец запер меня в какой-то кладовке. Я спряталась наверху, на полках со старыми тряпками. Уже дважды ко мне заходили стражи. У нас несколько часов назад началось настоящее безумие. Всеобщая тревога. Да не наша, а Имперская. Каждому на интерфейс вначале пришло задание спасти наместника, а затем устранить врага государства. Потом пришло объявление, что наместники мертвы, временным управляющим назван Хикару, и выслана замена. Я не знаю, что делать?! Вдруг они доберутся до меня?!»

«Слушай меня внимательно. Не шевелись, лежи спокойно, а лучше вообще попробуй поспать. Энмира и Райни мертвы, теперь уже окончательно. Но даже если я прямо сейчас выдвинусь к тебе на летучем корабле – мне понадобится четыре дня. Я просто не успею ничего сделать, а значит, тебе

нужно выбраться за территорию замка».

«Но там полно стражи!!!» – Девушка нарочно поставила кучу восклицательных знаков, и ее беспокойство даже на расстоянии передалось мне. Я прекрасно понимал Ксиулан. Это я сейчас в относительной безопасности, она же внезапно вместо защищенного городища оказалась в стане врагов. Соглашаясь на предложение Святогора, я совершенно забыл о ней, и теперь дварфийке придется расплачиваться за мою глупость.

– Что происходит? – обеспокоенно спросила сидящая рядом Эва. Но мне оставалось лишь отмахнуться.

«Ты умелая воровка и разведчица, – написал я Ксиулан. – Я помню, как в подземелье Уратакоты ты сливалась с тенями, проводя разведку в крысиных норах. А люди в отличие от крысоловов в темноте не видят. Сейчас твоя задача переждать. Темная кладовка – лучшее для этого место. Я прибуду, как только смогу. Но до этого тебе придется самой выживать. Когда наступит ночь – найди укромный уголок и переберись туда, лучше под крышу, где не станут искать».

«А как же еда и вода? Мне же нужно будет спускаться за ними. И в туалет ходить».

«Четыре дня. Максимум пять. Но не сейчас. Пусть ищут, а ты просто замри и не показывайся. Думаю, и Хикару не просто так тебя там спрятал, в кладовке есть продукты или только вещи?»

«Да, мешки с мукой и пшеном. Но я же не крыса, чтобы

есть сырую крупу!»

«Ничего, главное тщательно прожевывать. Когда отец за тобой придет, скажи, что у тебя есть со мной связь, и мы можем общаться. До этого не показывай наружу носа!»

«Хорошо, я все поняла. Жду!»

– Твою мать, – я выдохнул, садясь на телеге, – а так хотелось получить если не выходной, то хотя бы время на лечение.

– Так что случилось? – спросила заинтересованно драконидка. – Явно же что-то произошло.

– Неважно что и как, – ответил я, мельком глянув на Трорина. – нам нужно возвращаться к бывшему замку виконтов и как можно скорее.

– В лесу возле Коростеня все еще скрываются ваши бывшие союзники, – напомнил Жадлбор, – не думаю, что вам стоит покидать город. С предателем они будут суровы.

– Совершенно верно, да только выбора у меня нет, – горько хмыкнув, я достал из подсумка последнее зелье восстановления. Организм, и так находящийся на пределе, такого издевательства может и не пережить. Но если я его не выпью, то сил совершить задуманное точно не хватит. В конце концов, надеяться, мне придется только на самого себя, порядком потрепанную Эву и израненного Макграга. Прямо команда мечты.

– Возможно, вам понадобится, хм, – посол устало улыбнулся, – некоторая помощь. И мы могли бы быть полезны

друг другу.

– Очень может быть, но я знаю одного, кому буду полезнее. – Мне с трудом удалось подняться, и драконидка подхватила меня под левую руку. – Пойдем, теперь, когда у меня есть карта, я знаю нужный путь.

Через несколько минут мы вновь оказались перед открытыми воротами зала Гордыни. За ними никого не было. Что вполне логично, ведь совет закончился, и князь удалился от дел. Однако у меня был достаточно острый нюх, чтобы вычленить запах Мала. Это не составило особого труда, и вскоре мы оказались уже возле другой, закрытой двери, у которой стояло двое стражей. Из-за двери отчетливо чувствовался запах нескольких эльфов.

– Не положено, – достаточно громко сказал стражник, перерегаживая мне дорогу копьём. Очевидно, я сейчас не выглядел слишком грозным противником, но стоило мне улыбнуться, как оба охранника вздрогнули и потянулись к мечам. А я всего-то хотел проявить немного вежливости, но, судя по всему, это уже не мой вариант.

– Скажите его светлости, – сказал я достаточно громко, чтобы за дверью меня точно услышали, – что меня не интересует его тайное совещание. Мне только нужна небольшая поддержка для урегулирования вопроса с оставшимися войсками Энмиры. И я могу с ними помочь.

Стражники естественно ничего и никому передавать даже не собирались, но я не на это рассчитывал. Спустя при-

мерно минуту, когда другие эльфы, судя по запахам их было не меньше пяти, вышли через заднюю дверь, Молох открыл парадную. Выглядел он при этом не очень радостно, но мое предложение правителя Коростеня явно заинтересовало.

– Что ты предлагаешь? – спросил он, сразу переходя к делу. Несмотря на то, что его собеседники ушли в другое помещение, князь не пустил меня в комнату, встретив в дверях.

– Мне нужно несколько сотен бойцов, чтобы создать эффект окружения. Если солдаты и наемники будут сопротивляться – можно будет отойти, не понеся потерь. Но это в худшем случае. Если все пойдет по моему плану, то я уберу последние войска от ваших стен и обзаведусь небольшой армией.

– Которая как раз пригодится в освоении земель Сабора, – понимающе кивнул Мал, – хорошо, я отдам приказ сопроводить тебя. Но учти, что в случае опасности солдаты отступят под стены и будут дожидаться, пока враг не уйдет сам. Их слишком мало, чтобы представлять реальную угрозу городу, хоть он и сильно пострадал после пожаров.

– Меня устроят оба варианта, – улыбнулся я, но князь еще не закончил.

– В обмен на эту маленькую услугу ты ответишь мне взаимностью. Не приближайся к моей дочери. Она наивная болотная девочка, которая совершенно не понимает, что хорошо, а что плохо. Пройдет лет десять, я натаскаю ее в политике, и тогда мы подберем ей достойного жениха. Если, ко-

нечно, к этому времени будет кому и среди кого выбирать.

– Не думаю, что смогу контролировать этот процесс, – честно ответил я, – но если от меня это будет зависеть, скажу «нет». Такая формулировка тебя устроит?

– Вполне, – кивнул Молох, – иди к воротам, отряды будут тебя ждать. Если понадобится провожатый, скажешь или попросишь посла.

– Нет, все в полном порядке. Я уже разобрался с новым интерфейсом от Святогора, карта работает просто превосходно, как и остальные разделы.

– Вот и хорошо. Прощай, – не дожидаясь, пока я уйду, Мал захлопнул дверь прямо перед моим носом. Интересно, что такого секретного и срочного он обсуждает? Хотя не принципиально, главное, чтобы это не было направлено против меня и моих планов. Но обидно, что князь потребовал держаться подальше от Малуши, мне казалось, мы идеальная пара.

– Ладно, нечего тут стоять. Пошли на выход, – сказал я Эве, опираясь на ее плечо. Девушка была отнюдь не хрупкая, по выносливости превосходя меня в два раза, а по силе в полтора. И я совершенно не стеснялся получать от нее посильную помощь. А еще перехватывать по дороге любую попавшуюся пищу.

Измененный до неузнаваемости морфизмом организм требовал срочного восполнения запасов и желательно мясом, и обязательно много. Во время битвы пострадала моя

правая рука, лицо и шея. Несколько раз демоны умудрились пробиться через железную броню, если бы не подкожная, доставшаяся от кракена и дракониды, — я давно был бы мертв. Однако за все нужно было платить, и сейчас я был беспомощнее новорожденного. Тот хоть руками и ногами двигать мог, а я только разговаривать, но не слишком громко.

К счастью, Эва и без слов отлично понимала мои потребности, при первой возможности свернув в зал Обжорства. Несмотря на мои опасения, приняли меня там хоть и не с распростертыми объятьями, но с явным энтузиазмом. Все же местные повара были больше художниками и экспериментаторами, а я добровольным подопытным. Вот и отрывались, как могли. Правда, после нескольких блюд, от которых меня чуть не стошнило, пришлось уточнить, что я все же поесть пришел. Ну и заклятье на очистку крови на всякий случай применить.

Не могу сказать, что мне сильно понравилось, но больше чем на десять процентов волчий организм с превеликим удовольствием поглощал почти любую мясную пищу. Не уверен, что именно во мне изменилось, но можно было с уверенностью утверждать, что при необходимости пища расщеплялась и растаскивалась по организму, едва успев достигнуть желудка. Только насытиться мне так и не удалось, но зато тело перестало настойчиво требовать пищи, что было уже неплохим результатом.

В интерфейсе статус полного истощения сменился на

усталость, и благодаря этому тут же начала активно работать регенерация, выправляющая здоровье буквально на глазах. Двадцать минут – ровно столько мы шли до выбитых главных ворот Коростеня – потребовалось моей эпической регенерации, чтобы подлечить меня до состояния «тяжелые ранения» с «при смерти». Вот только дальше оно никак не сдвигалось, хоть я и чувствовал, как демоническая плоть обростает мясом.

– Надо было плотнее перекусить, – заметил я, когда в животе заурчало. Эва, чуть усмехнувшись, сунула мне в пасть кусок вяленого мяса. Где-то же раздобыла, плутовка. Надо будет, к слову, потом проверить ее характеристики, раз теперь интерфейс у меня работает. Может, благодаря известным мне источникам получится еще больше усилить девушку.

– Чего так долго? – спросила с вызовом Малуша, ходившая до нашего приближения из стороны в сторону перед строем эльфийских лучников. – Ты постоянно заставляешь меня ждать!

– погоди секунду, что ты-то здесь делаешь? Твой отец прямым текстом попросил меня держаться от тебя подальше. Не думаю, что после такого пожелания он будет рад тому, что ты решила помочь мне с оставшимися войсками Энмиры.

– Тебе нужна моя помощь или нет? – вздернув носик, произнесла княжна. Учитывая ее силу, пришлось кивнуть. – В таком случае хватит привередничать, и пойдём разбираться

с проблемой!

Глава 6

– Без моей команды не нападать! – громко крикнул я. – Всем понятно? Не нападать!

Небольшое войско, около сотни наемников и пятьдесят дружинников, спряталось в роще возле Коростеня. Они не горели желанием сражаться за дохлую госпожу, особенно после того, как она проиграла, они гораздо больше хотели жить. Но если их вынудить, – они безусловно пойдут на прорыв. Чем только ухудшат свое и без того шаткое положение.

– Слушайте меня внимательно! – крикнул я как можно громче. Ребра саднило, в горле першило, и я сбивался на кашель, но сейчас не время жалеть себя. – Энмира мертва, Райни тоже. Армия марионеток пала, демоны разбежались. Я не предлагаю вам сдаться. Переходите на сторону победителей. Со всем оружием и доспехами.

Если вы простой трудяга-наемник – у нас достаточно золота и драгоценных камней, чтобы оплатить вашу службу на годы вперед! Если вы идейный воин Длани, сложите оружие, и мы доставим вас на земли подконтрольные Империи. Вы будете свободны. Но если вы решите атаковать или сопротивляться при переходе – мы вас уничтожим так же, как справились с демоническими тварями и ходячими мертвецами!

После моих слов над лесом повисла гнетущая тишина.

Я шкурой чувствовал, как десятки стрел смотрят мне в лицо наконечниками. Интересно, какая награда обещана убийце Энмиры? Сто золотых? Двести? А может, вся тысяча и баронство в придачу? Думаю, для многих такой внезапный шанс сказочно разбогатеть выглядел заманчиво. Да что там, я сам, не задумываясь, им бы воспользовался. Вот только теперь я был на месте потенциальной жертвы, и награду за мою голову смельчакам давать не собирался.

– Сколько их? – спросил я у разведчиков, вернувшихся с миссии.

– Полторы сотни, как и говорили. Большинство – полукровки и люди. Есть пара полуогров. Сильный отряд, не стой они в нашем лесу. – После последних слов эльф недобро усмехнулся. Будь я пессимистом, решил бы, что участь войск предрешена. Вот только у меня на них были строго определенные планы.

– Ваша светлость, княжна, – обратился я к Малуше, – не могли бы вы мне немного помочь.

– С чего такой тон? – подозрительно прищурившись, спросила дриада.

– А ты бы хотела, чтобы я тебе приказывал? – поднял я бровь. – Есть у меня одна знакомая, которой нравится, когда ее шлепают. Но чтобы так.

– Что? – девушка искренне удивилась, и когда Эва, усмехнувшись, прошептала ей что-то на ухо, княжна в начале побледнела, а затем позеленела еще больше. – Да как ты сме-

ешь?! Я... Да чтобы... нет!

– Ну вот и отлично. Тогда давайте, ваша светлость, просто поддержим друг друга, чтобы не оказаться в проигрышной ситуации. Насколько далеко вы можете дотянуться своими корнями? Сумеете выгнать их из леса на открытую местность?

– Не очень понимаю для чего это, – нахмурился эльф-разведчик, – но я вполне со своим отрядом могу сделать это и сам, просто засыпав стрелами. А в процессе еще и прикончу половину.

– Вот именно поэтому такой вариант мне не годится. Они мне нужны по возможности живыми. Хотя можете полуэльфов и прикончить.

– Что это за расовая выборка такая? – возмутилась Малуша. – Тебе не нравятся эльфы?

– Совсем нет, просто у вас есть определенные свойства, которые мне могут помешать. А вот на людях, дварфах и ограх сработать должно идеально. В общем – выгоняйте их на открытую местность, а мне нужно подготовиться. – Не став слушать возражения, я отошел на несколько десятков метров и забрался на небольшой холмик.

Организм уже успешно испарил почти всю пищу, но усталость еще давила на плечи вместе с ошейником. Хорошо хоть ранения мои пусть и сковывали движения, несколько не ограничивали меня в способности думать. Повертев в руках заветный черный бутылек, я с сожалением понял, что

без этого зелья у меня вряд ли что-то выйдет. И организм ко мне после его применения будет безжалостен, но это случится позже.

– Какого черта?! Меня ветка ударила! Эй, что происходит? – Лес наполнился криками, когда эльфы начали загон. Войска Хикару сопротивлялись, но не долго. Выбор между странными магами, толпой лучников и одиноким воином, стоящим на холме, был очевиден. Сражаться с непонятным врагом, превосходящим тебя числом, или целью, за которую еще и награду дают? Они ринулись на меня, как стадо кабанов. Вот только ошиблись с противником.

– СТОЯТЬ! – Одновременно с криком я вытянул вперед руку и активировал заклинание аспекта Власти, школы Души. Меня тряхнуло, и я чуть не упал от потери сил. Но Эва, притаившаяся за спиной, успела меня вовремя подхватить. – НА КОЛЕНИ!

Несколько секунд я чувствовал, как безумно близок был к провалу. Полуэльфы, как я и опасался, сумели легко преодолеть силу команды. Они неслись вперед, размахивая клинками, но их же соратники мешали продвижению храбрых воителей. Те, у кого в крови была черная и красные эссенции, просто не смогли сопротивляться. Первыми рухнули дварфы и их сородичи. Крепыши, только что безумно рвущиеся в атаку, не могли сделать больше ни шагу.

Следом за ними не смогли двигаться люди. Они будто завязли в болоте, движения их замедлились, и мне пришлось

усилить поток энергии в собственную руку, чувствуя, как постепенно немеют остальные части тела. Похмелье будет ужасно, но выбора просто нет. Под волнами Власти люд и полукровки упали следом. А затем в паре десятков метров от меня остановились и полуэльфы. Это была победа.

– Именем бога моего Святогора я обещаю, что не причиню вам сейчас зла и приму любого, кто захочет вместе со мной уйти от демонов к истинному правителю нашего мира! Он вернулся, он милосерден и справедлив. И я как его первожрец волен отпустить вам прежние грехи, освободить от угнетающей Длани, дать истинный свет вашей жизни!

Стоящая передо мной на коленях толпа не могла сопротивляться, Эве не составило бы никакого труда прикончить всех и каждого на поле, включая здоровяков полуогров. И они это понимали. А еще это понимали эльфы во главе с Малушей, которые вышли из леса, окружив противника полукругом. Они были готовы в любой момент пустить в ход свои кривые легкие мечи, и все это понимали. Посыл был весьма доступным. Сдайся или умри. И сбежав с поля боя, они уже приняли решение раньше.

– Мы сдаемся! Хватит с нас демонов! – раздавались крики со всех сторон. – Отпустите нас домой, мы больше не хотим сражаться! К черту Империю!

Последний выкрик был явным перебором, призывом к мятежу. Но именно этого я и добивался.

– Все, кто хотят и дальше горбатиться на Длань, бросайте

оружие и доспехи. Мы доведем вас на ладье до замка виконта и отпустим. Я держу свое слово. Но каждый, кто готов сражаться за собственную свободу и получить то, что заслужит, а не то, что ему предлагают демоны – встаньте в наши ряды, я проведу для вас обряд освящения!

Стоило отпустить поводок заклятья, как почти все они рухнули на землю. Некоторые, пытавшиеся сопротивляться магии Души, нелепо подпрыгивали, но падали, не в состоянии контролировать собственный организм. Как и я. Было крайне обидно, ведь я только что усмирил такую толпу. Но холод онемения почти подступил к сердцу. Ноги, таз и низ живота совершенно перестали слушаться, и, если бы вся доступная пища не разошлась на энергию и ткани для регенерации, я бы обосрался. К счастью, было нечем.

Эва старалась придержать меня незаметно, но, по сути, она просто держала на весу тряпичную куклу с держалками-костями. Не будь девушки рядом, я бы валялся на густой траве. И очень сомневаюсь, что тогда бы мои слова приняли всерьез. Но драконидка была со мной. Она стояла позади, расправив крылья, и выглядело это так, будто парю именно я. Должно быть, зрелище было впечатляющим, ведь побросали оружие и отошли в сторону совсем немного бойцов.

– Встаньте передо мной и повторяйте слово в слово! В руки твоего превеликого милосердия вручаем себя и Жизнь, и Душу, и Кровь. Дела наши и помыслы, – громко зачитывал я текст, хранящийся во вкладке первожреца. Хорошо еще об-

наружил заранее, когда приводил к клятве Эву и Макграга. – Прими в руки, защищающие твои от всякого демона и суккуба соблазняющего. От дьяволов видимых и невидимых. Во имя твое, Святогор. Именем твоим!

Стоило последним словам разлететься над поляной, как недавние пленные начали крутить головами, переглядываться, шептаться. Я сам только недавно сменил интерфейс и помню, сколько неподдельного удивления эта процедура у меня вызвала, что уж говорить о тех, кто никогда раньше не пользовался магией.

– Не волнуйтесь, бог наш, Святогор, милостив. Он принимает вас такими, какие вы есть, очищая от грехов прежних и отрекаясь от долгов ваших.

– Какие к черту долги, у меня дом был под Уратакотой! – возмутился один из вояк. – Да, неказистый, стоил гроши, но мой! А сейчас его в имуществе нет!

– И у меня тоже все пропало! И договора пустые, и собственность! – раздавались со всех сторон крики, солдаты начинали возмущаться, но совсем не потому поводу, что я опасался. Маленькие люди, маленькие потребности. Большие беды.

– Успокойтесь. Все, что ваше, к вам вернется. И гораздо больше. Ведь Святогор не только суров, но справедлив и щедр. Были ли у кого долги? Штрафы? Обязанности перед бароном и лордами? А где сейчас они все? Только перед богом самим да его представителями на земле этой. Кто же по-

лучить хочет больше, чем потерял – следуйте за мной. Обещаю, сражаться против вашего прежнего господина – Хикару – вам не понадобится.

– Мы не крестьяне, не святые и не рабы! Мы наемники!

– Отлично, – улыбнулся я, – значит, вы можете получить свободные земли с крестьянами и золото в качестве награды. Все, кто готов отправиться за всеми богатствами демонов, лордов и баронов, награбленных за тысячи лет – следуйте за мной! Кто же не хочет и готов довольствоваться их подачками – можете возвращаться к вашим прежним хозяевам!

По рядам прокатилась волна разговоров. Но я подкрепил свои слова еще одной вещью, ставшей мне доступной благодаря интерфейсу первожреца. Я создал и накинул на всех обращенных паутину задания. Первые секунды было страшно, но цифра принявших его, начала стремительно расти, и уже через минуту у меня было больше ста участников новой группы – рейда на замок Хикентов.

Глава 7

Как я поднялся на борт летучего – совершенно не помню. Макграг руководил посадкой на ладьи, а Эва протащила меня в мою каюту. Позже пришел Хатнак, пытаясь со мной о чем-то поговорить, но у меня просто не было сил даже понять, о чем речь. Перед глазами все плыло, звуки то растягивались до невозможной длины, то становились писклявыми и короткими. В конце концов Эва вытолкала рулевого наружу, и я наконец смог провалиться в спасительное беспамятство.

– Ромашка – два-пять-семь, ответьте. Ромашка, прием! – В радию стучали помехи и включения других рот. Бой за первый рубеж, очевидно, подходил к концу. Серость побеждала. Зона поиска аномалии расширялась, а приказа отступить так и не поступило. Да еще и Ромашка не отвечала. Командный БТР находился в прямой видимости, я отлично его видел через оптику датчиков. Новая игра была безумно скучная, а тот, кто предложил реальные деньги за выполнение квестов – явно не был гением.

Даже большинство детдомовцев забросило ее после невразумительного трейлера и обучения. Машин всего пять, из вооружения исключительно высоковольтный шокер, да еще и играть для фарма не получится – перерыв между сес-

сиями не меньше восьми часов. В общем – скукота. Но мне она приносила заветные деньги на профессиональную игровую атрибутику киберспорта – шлем полного погружения. А потому я собрал со всех неиграющих их социальные аккаунты и сливал после каждого раунда добытые средства на свой.

Миллионы игроков по всему миру зарабатывали себе очки, которые можно было потом обменять как на любую цифровую валюту, так и на прямые преференции в обычной жизни. Стоило подключиться к общему серверу, и тебя погружало в виртуал, где перекидывало на управление миниатюрным роботом с аккумулятором и точками зарядки на карте. Нас били по старым военным правилам на звенья по пять, потом по взводам по десять, по ротам и так далее.

Что там дальше меня никогда не интересовало. Я еще был несовершеннолетним, чтобы занимать даже место звеньевого, да и новый шлем должен был прийти только через несколько дней. Сейчас же я с десятком других ботов ждал команды от старших – реальных людей в БТРе, которые также были в зоне Забвения. Да вот только от них не было никакого сигнала.

– Надо сходить проверить, – сказал я в голосовой чат взвода, – какая-то чертовщина творится.

– Два-пять-семь. Стоять. Хочешь штраф за неисполнение приказа получить? Твое право, – ответил старшой, – только нас в это не втягивай.

– Ну и пошел ты, – фыркнул я, отправляя бота вперед.

Динамики исправно передавали шуршание листьев в слабом ветре и цокот углеродных лап по асфальту. В этот раз мне достался паук. Выбирать не давали, хотя куда больше мне всегда нравились пчелы и шершни. Но у квадриков быстро заканчивался аккумулятор и приходилось возвращаться на дозаправку.

А если приходилось залетать в зону Забвения для удара током, то и вовсе можно было потерять дрона вместе с вознаграждением даже за успешную операцию. У гусеницы и паука таких проблем не было, просто по природе устройства, но пауки были чуть быстрее, хоть заряда было и меньше. Но с нашей простой задачей – войти в серую зону, найти ядро, несколько раз пульнуть высоковольткой – справиться было легко.

Даже не понимаю, за что платили деньги? Лучше бы вместо этого игровой процесс усовершенствовали, добавили ракеты и бои друг с другом, а не только с непонятным ядром, которое приходилось искать часами по квартирам. За последние, к слову, дизайнеров интерьеров нужно было премировать, было настолько реалистично, что иногда казалось, что это вовсе не игра. Только вот слишком все было статично. Даже ветер почти отсутствовал.

Пока думал – подполз к открытому люку БТРа, что уже было странно, учитывая, что для нужд дронов было специальное окно с индикатором свой-чужой. Изображение с камеры становилось все хуже, и я даже протер экран, чтобы

убедиться, что это не у меня пыли много. Четыре силовых доспеха все еще находились внутри бронемашины. Едва различимые красные светодиоды подсвечивали серые лица бойцов под толстыми стеклами шлемов.

Стремительно теряя последние проценты заряда батареи, я подобрался ближе в попытке понять, что происходит. Возможно, новый сценарий наконец появился, и я получу глобальный квест. Но бот был слишком неуклюжим и стукнулся о ближайшего военного. Я никогда не видел ничего подобного, и, черт возьми, не хотел бы смотреть на это снова. Тело внутри изолированного скафандра начало распадаться пылью, а через мгновение связь оборвалась.

Темнота в комнате явственно говорила, что в отключке я провалялся слишком долго. Сны, смешанные с бредом, слегка отпустили, но тело еще колотило. Несмотря на бьющий меня озноб было тепло и даже уютно, хотя чертовски тесно. Как это произошло, я понял спустя несколько секунд. И так небольшая кровать теперь служила спальным местом для троих. И если у края лежала Эва, свесившая крылья на пол, то с другой стороны меня подпирала незнакомая девушка.

Нет, с одной стороны приятно, конечно, просыпаться не в одиночку, но так и тянуло спросить: «Ты, блин, кто вообще?» Правда, даже невооруженным взглядом я замечал общие черты с одной моей знакомой волчицей. Уши ее так и не изменились, хотя представляю, какая боль ее накрыла во

время изменения черепа. Кости – это не то, что меняется по одному желанию. Могу поспорить, что она прошла через долгие дни адской боли.

Даже не знаю, стоили того все ее мучения. Нет, лицо безусловно получилось красивым. По животному большие глаза, небольшой аккуратный нос, гладкая чистая кожа и милые губки. Никакой растительности на лице и шее, кроме бровей и ресниц. Уши ушли чуть вверх и теперь торчали из волос. Богатая прическа не поредела и не стала хуже, но теперь смотрелась совершенно по-иному, ведь шерсти не было. О волчьем прошлом вообще напоминали только уши да хвост. Даже прикус был совсем человеческим, без клыков.

Она потеряла большинство своих волколаческих жизненных приспособлений, но стала безусловно привлекательной с людской точки зрения. Вот только мы здесь не на конкурсе красоты и не на приеме во дворце. В любую секунду нужно будет сражаться, а у меня вместо способного воина голая девка в кровати. Нет, своей цели она частично достигла, действительно стала куда привлекательнее для меня. Вот только цена.

– Очнулись? – зевая, произнесла Эва. – Давно пора, а то уже третий день к концу подходит.

– Как третий? Какого черта вы меня не разбудили? Там же Кси одна! – Вскочив, я чуть не упал на пол – голова закружилась от резкого движения. Силы все еще ко мне не вернулись. Но для того, чтобы проверить сообщения в магическом

интерфейсе этого и не требовалось. Присев на край кровати, я даже глаза прикрыл, чтобы проще было сосредоточиться. Самые худшие мои опасения подтвердились, куча вопросов и мольбы о помощи от дварфийской воровки прошли мимо меня.

«Майкл, ты здесь? Уже прошло больше двух часов. Они все приходят и приходят. Будто им тут медом намазано. Я боюсь, что они смогут меня найти. Как ты и говорил, я спряталась на самый верх, под потолок. Гадская Длань, я только что слышала, как стражники переговариваются! Магия демонов показывает, где я нахожусь! Я не могу от них спрятаться! Они обыскивают комнату наверху, подвал, даже крышу в том же месте, что и я. Мне страшно! Майкл, пожалуйста, ответь, я знаю, что ты жив, почему ты не хочешь со мной говорить?»

Это все потому что я сбежала к отцу? Но он тебя не подводил! Я тебя не предавала, пожалуйста, не оставляй меня одну, я прошу тебя! Мне едва удается скрываться, они уже разбирают полки. Еще немного, и они до меня доберутся. Дьявол, они уже совсем близко, я едва держусь в темноте. Если я смогу применить отвод глаз, то всего пару раз! А их целая толпа. Помоги мне, прошу!

Может тебе не нравится, что я на „ты“ обращаюсь? Как мне вас называть? Господин? Ваше сиятельство граф? Но это же смешно, какой ты граф, если теперь враг Длани? Простите! Я не хотела. Господин, молю вас! Помогите! Поговорите

со мной! Я больше так не могу, я не выдержу! Я здесь уже целый день! В коридоре доносится стук топора, они разбирают наверху пол, думая, что я могу там спрятаться. Я уже дважды применяла заклятье, силы совсем кончались, воды тут нет, страшно хочется пить.

Если мне придется хоть раз еще применить заклинание, боюсь, я просто отключусь. И тогда они обязательно найдут меня. Господин, прошу. Если вы не можете мне помочь, то хотя бы поговорите со мной! За что вы меня так ненавидите, что не хотите даже разговаривать?! Я была вам полезна! Я сделала все, что вы просили! Я училась с вами, ходила в подземелье.

Вы бессовестная и бесчестная тварь! Как я могла поверить вашим словам о том, что вы меня спасете. Боже. Они опять рядом, все боги и демоны, что же мне делать? Простите, я написала, не подумав. Я понимаю, у вас есть куда более важные дела, чем я. Но молю, пожалуйста, я готова на что угодно, только спасите меня! Бесчувственная сволочь...»

Дальше я читать не смог. Чем больше времени Ксиулан оставалась в одиночестве, тем более отчаянным было ее положение. Она молила о помощи, кричала, ругалась, и все шло по кругу. Постепенно ее мышление затуманивалось. Слова начали путаться. И вчера вечером, судя по внутреннему времени магического интерфейса, она прекратила писать.

«Кси! Ты здесь?! Я был в отключке после ранения! Дер-

жись, мы идем за тобой! Скоро будем!» – мысленно вызвав область общения, ввел я. Но ответа не последовало. Неужели она погибла, сдалась? Я открыл собственность, рабы, и увидел, что в ее житие мигает крайняя опасность. Девушка была при смерти. На карте ее точка отображалась там же, где и замок Хикентов. Выбраться ей не удалось. Написав ей еще раз, что мы идем, я закрыл этот диалог.

– Нужно готовиться к взятию бывшей крепости Энмиры, – сказал я негромко Эве, которая еще нежилась под одеялом. – Если верить карте, мы уже прошли четыре пятых пути, всего через десяток часов будем на месте.

– Не с нашими силами и снаряжением, – сухо заметила драконидка, – разве что вы придумаете, как побороть многократно превосходящего нас по численности противника.

– С божьей помощью, – хмуро ответил я, просматривая данные рейда, группы, которая преклонила колено и перешла под мое командование, поклявшись в верности Свято-гору. Больше сотни воинов, включая полуогров. Если бы это было все – пожалуй, я и в самом деле не вытянул. Но кроме того у меня остался Летучий корабль и трое преданных союзников. А главное – ко мне вернулась моя магия. – На нашей стороне Свет, мы справимся.

Глава 8

– Ну если он нам реально поможет, – насмешливо хохотнула Эва, – я буду крайне рада. Но пока что-то не верится. Он с вас даже ошейник не снял.

– Тут есть проблема, – пришлось признать мне, поморщившись, – это не просто предмет или собственность, боюсь, теперь это часть меня. И придется придумать, как и ее использовать тоже. Но позже. Сейчас пойдем осматривать войска.

– А Дару будить не хотите? Она вас все это время ждала.

– Ты права, – пришлось признать мне. Не стоит забывать об одной стороннице, идя спасать вторую. Наклонившись, я погладил Дару по голове. Ощущение было странное. Кроме обычных, пусть и жестких волос, чувствовалось, что остался пробивающийся подшерсток. Хотя остальное тело было гладкое, и снова шерсть появлялась только сзади, на поясице и чуть ниже, у копчика. – Как тебе удалось сотворить с ней такое?

– Нравится? – с плохо скрываемой гордостью в голосе спросила драконидка. – Я сама в восторге, но не знаю, что здесь больше повлияло. То, что она окажется такой красавицей после изменения источника, совсем не ожидала. Даже завидую. Может, дело в ее изначальной природе. А может, в том, что изменения внешности тоже идут через морфизм.

Когда меня готовили к роли компаньонки, то учили наращивать себе грудь, убирать морщины и сжигать жиры. Да и с лицом делать разные вещи, вроде изменения под предпочтения богатого клиента.

– Хочешь сказать, что и мне можно вернуть прежний вид?

– Нет, – с сожалением покачала головой Эва, – у вас морфизм уже необратим. Хотя может некоторые изменения и удастся внести, но исключительно косметические. Шерсть убрать, шрамы осветить, цвет волос поменять. Не больше. И это не секундное дело, на такие изменения все равно требуется два-три дня. И, не буду скрывать, это больно.

– Это тоже может помочь в определенных ситуациях. Особенно если не навредит моей стойкости и регенерации, – заметил я, продолжая гладить Дару. – Эй, дорогая, подъем! Почему она не просыпается, мы же довольно громко говорим?

– А мне кажется, она давно проснулась, просто не хочет, чтобы вы, господин, прекращали ее трогать. Давайте просто пойдем наружу. Сами же говорили, что дел много, – ухмыльнувшись, предложила драконидка. Пришлось признать, что она совершенно права, задерживаться действительно смысла не имело, тем более что бывшая волчица вроде в порядке и никуда не денется. Но стоило убрать руку, как она поймала мои пальцы своими по-девичьи тонкими, но совсем не по-человечески крепкими ладонями, и положила обратно на голову.

– Не надо уходить, – проговорила слабо Дара, – быть ря-

дом.

– У тебя какие-то проблемы с речью? Раньше ты все слова произносила спокойно и совершенно не запинаясь. Что-то болит? – настороженно спросил я.

– Нет. Совсем. Уже не больно. Непр-ривычно. – Девушка с трудом ворочала языком, едва открывая рот. – Все прошло. Теперь я такая? Как жожаку надо?

– Дьявол, – я тяжело вздохнул, понимая, что сам довел ситуацию до такого состояния, но надо признать, теперь она меня и в самом деле куда больше привлекала. Все же зоофилией я не страдал и воспринимать ее с волчьей мордой совершенно не мог. Теперь же... – Да, ты такая, как мне надо. Не нужно себя больше мучить. Не нужно себя переделывать просто так. Я вернусь, как только закончу с делами на палубе, а пока отдыхай. У нас еще будет возможность пообщаться.

– Наедине? – с надеждой спросила Дара. – Волчьи пары – это навсегда. А вы ведь волк? Хоть немного? Я могу рассчитывать на такое?

– Извини. Не хочу тебя обманывать или разочаровывать. Вот только я совсем не волколак. И боюсь, моя душа принадлежит даже не мне, а моему богу – Святогору. Я буду с тобой, если ты захочешь. Так же, как с Эвой. Но даже если бы ее не было, я не могу принадлежать никому. Понимаешь?

– Нет, – нахмурившись, сказала Дара, – только волхвы принадлежат богам. Ты что, волхв?

– Что-то вроде того. – Я задумался на несколько секунд. – Пожалуй, я тебе покажу на практике. Чтобы не объяснять несколько раз. Сперва может быть непривычно, так что все, что дальше произойдет, тебе растолкует Эва. А сейчас повторй за мной. В руки твоего превеликого милосердия вручаем себя и Жизнь, и Душу, и Кровь... Во имя Святогора.

– Именем твоим, – закончила вместе со мной волчица заплетающимся языком. – Ой. Что со мной? Голова кружится. Какие-то черточки, знаки. Что это?!

– Кажется, кто-то не удосужился проверить, умеешь ли ты читать, – усмехнулась драконидка, – но ничего страшного. Можете оставить ее на меня, господин, я сумею все как можно лучше разъяснить и даже показать. Не волнуйтесь. Может, грамотной она и не станет, но ориентироваться по карте и применять заклинания усиления сможет без проблем.

– У меня есть способ попроще. Хотя, конечно, одно другого не исключает. – Зайдя в магию, я выделил заклинание и, прикрепив к нему начертательные символы, передал их Эве. – Насколько я помню, у тебя раньше была только магия Жизни. Каждый символ – дополнение к академической части, чтобы не приходилось задумываться. Плюс парочка заклинаний Крови, которые должны быть близки к твоей школе. Не уверен, что подействуют. Но проверить стоит.

– Рисунки вместо формул? – удивилась драконидка. – Я думала это как-то связано с верой.

– Частично так и есть. Но только в малой степени. В об-

щем, общайтесь, экспериментируйте, а мне и в самом деле пора заниматься делами. – С этими словами я перенес руку бывшей волчицы на одеяло. Она еще была слишком слаба, чтобы сопротивляться, а значит, в будущей схватке участия принять не сможет. О Свет, на что приходится идти ради того, чтобы жить так, как хочется. Да и просто выживать в этом творящемся вокруг аду.

Стоило мне прикоснуться к двери, как с той стороны кто-то отскочил в сторону, и, открыв створку, я едва успел схватить за руку дриаду, которая, не рассчитав, чуть не свалилась за борт. Дернув ее на себя, подальше от воды, я едва прижал к себе девушку, которая на мгновение замерла, а затем, заглянув мне за спину, фыркнула и отодвинулась.

– Княжна, что вы делаете на моем корабле? – спросил я удивленно, пытаюсь понять, как же с ней говорить? Сколько бы я ни старался избежать тяжелого разговора, но рано или поздно нам придется поговорить. Правда, в этот раз нам этого сделать не удалось, сверху деликатно покашляли, и я увидел хмурого, как ранние зимние тучи, Хатнака.

– Осмелюсь возразить, это не ваш корабль. Летучий принадлежит клану Шнибетсонов, и если вы не собираетесь взять его силой, сделав нас заложниками, мы бы хотели, чтобы вы сошли на берег у замка Хикентов. Вернее сказать, наместника Империи, барона Хикару Безгрешного.

– Интересное замечание, – усмехнулся я, окончательно переключая свое внимание на рулевого, – в самом деле, ес-

ли я захочу, то смогу взять корабль силой. Заставить вас работать. Не думаете, что такой речью вы меня на это только провоцируете? К тому же вы везете одного из главных преступников Империи – меня. Вы уже соучастники, и ничего хорошего вас не ждет.

– Мы вынуждены это делать, иначе бы ваша безумная дриада нас просто прикончила, – ответил дварф. – Любой Черный страж подтвердит нашу невиновность, особенно учитывая, что мы инженеры, создавшие столь великолепный корабль. Живыми мы куда полезнее, чем мертвыми, а на свободе работается в десятки раз лучше, чем из-под палки или пыток. Конечно, если пьяные рассказы Трорина правдивы, то вы и сами в состоянии позаботиться о корабле. Но для того, чтобы и управлять, и обслуживать движитель требуется несколько человек.

– Я все это прекрасно понимаю, не нужно дополнительно нагнетать ситуацию. И не нужно недооценивать возможности, которые вам сейчас даны. Без всякого преувеличения скажу, что случай, который представился клану Шнибетсон и всей республике Синих гор, уникален. Ведь как бы вы не относились к Империи, вы не ее часть. – Я старался говорить просто, открыто, не заостряя внимания на деталях. И как не странно, вроде это действовало. – Я предлагаю встретиться со всей командой, чтобы вы с братьями могли принять решение вместе.

– Я не могу остановить лодку, – сурово посмотрев на ме-

ня, сказал Хатнак, – а если позвать сюда остальных, то давление в котле упадет, и ход замедлится.

– Ничего страшного, – улыбнулся я как можно более открыто, – несколько минут не станут проблемой. Так что можешь пригласить их всех сюда.

– Ладно, мы все равно плывем по течению, – мрачно проговорил дварф, затем открыл одну из заглушек на медной трубе, идущей под палубу. – Братья, враг империи хочет нам что-то предложить. Он один с эльфийской княжной ждет у рубки.

Плохо прикрытый намек на угрозу в словах рулевого заставил меня напрячься. Оружие и доспехи остались в каюте, бежать за ними сейчас – показывать явное неуважение. Но здраво оценив свои сегодняшние силы, я пришел к выводу, что даже если у них есть свинцеплюи, один выстрел я выдержу, просто заслонившись демонической рукой. Со вторым будет уже проблематично, но не сильно. В конце концов, реакция у меня пока слабая, зато шкура прочная. Эпическая подкожная броня, которую невозможно пробить обычным оружием – это не шутки. И все же лучше до такого не доводить, они мне еще нужны.

– Рад всех вас видеть в здравии, – поприветствовал я поднявшихся на борт дварфов и Марию, – я хочу сделать вам предложение, от которого вы вряд ли сможете просто отказаться.

– Мы откажемся от всего, что бы ты ни предложил! –

крикнул с вызовом самый младший из оставшейся пятерки. – Из-за тебя мы потеряли двух братьев, а сейчас ты пошел на союз с эльфами, которые убили нескольких наших друзей!

– Все верно, – решил я не спорить, – а скольких ваших братьев, отцов и дедов убили имперцы? Десятки? Сотни?

– Скорее уж сотни тысяч, – хмыкнул рулевой, – чем раз и навсегда доказали, что лучше с ними не связываться. Наш нейтралитет и подчинение по общим вопросам – единственное, что еще осталось. И все равно это лучше, чем гибель поколений для бессмысленной борьбы! Демоны бессмертны, все это знают. Достаточно одного, чтобы вырезать всю армию врага. Пусть на это у него и уйдет достаточно много времени.

– Вот только их можно убить. – На сей раз я уже не смог скрыть по-настоящему хищной улыбки. – И я это уже делал, дважды. Я предлагаю вам не просто место среди победителей, я предлагаю вам новую эру. Эру, когда наконец бояться начнут они вас, а не наоборот.

Глава 9

– Выступить против демонов открыто? Ты в своем ли уме? – Хатнак даже подался назад.

– У них не хватит войск, чтобы одновременно напасть на республику и Золотолесье. Они уже даже с границы с орками стягивают силы, что же будет, если против них выступят больше одной области? Эльфы, волколаки, дварфы. Неподконтрольные им русалки и наги, хозяйничающие на обнаженных просторах орки. Империя дрогнет!

– Что-то в этом есть, – нехотя согласился один из братьев, – вот только это чистой воды самоубийство. Если Империя победит восстание вашего бога, то после она всеми силами придет к горам. А этого допустить никак нельзя.

– Одно дело – живой бог. И совсем другое – обычный демон, – улыбнулся я. – Даже если им удастся заставить Святогора отступить – они не смогут его победить или уничтожить. Он, как ты верно заметил, Бог. Ни одно существо в этом мире ему не равно. Разве что Император, который не может встать со своего трона. До тех же пор – наш предводитель неуязвим.

– Ну хорошо, допустим. Но зачем тогда нам соваться вперед? Не лучше ли просто отсидеться у нас в горах, пока все не кончится? Никакая ненависть и жажда мести не стоят жизни наших детей и братьев. Мы обязаны сохранить ней-

тралитет! – сказал Хатнак громко.

– Конечно, но почему бы при этом не трястись в страхе, сидя у себя в горах, а получить немного или даже много прибыли? – Произнеся это, я зашел в собственность, баронство, детинец, ресурсы. – Не могу обещать золотых гор, но местные болота богаты железом, торфом, а главное – черной эссенцией почти в чистом виде. Выплавка стали может стать чрезвычайно выгодным предприятием. А уж если добавить к этому получение платы за создание паровых доспехов и кораблей – вы, несомненно, сможете разбогатеть.

– Никакое богатство не дороже наших жизней, – сказал Клубшайс, самый разумный из пятерки.

– Но это не повод отказываться от него, если вы не рискуете, – тут же парировал я. – У меня есть баронство, на самой окраине этой страны. Как можно дальше от Империи. Богатые, пусть и немного заброшенные земли. Если вы с братьями решитесь, я передам под ваше управление все доступные ресурсы, чтобы ваш клан сумел развернуться и создать поистине удивительные вещи.

– Даже грандмастер кузнец не может ковать без кузни и горнила. Нам понадобятся рабочие руки, и много. Подмастерья и ученики. Сотни строителей. А еще пища и оплата! – начал перечислять, загибая пальцы, Хатнак. – Не у каждого имперского князя-демона найдутся такие ресурсы, что уж говорить об опальном графе, который еще и баронство принял.

– Все верно. Вот только много ли из этих демонов имеет прямую связь с богом. К тому же я могу дать вам то, чего большинство вашего народа лишено от рождения. Магию. Не Эльфийскую или человеческую, она слишком проста, а настоящую! Доступную только демонам, чернокнижникам и слугам Святогора. Подумайте, давно утраченные секреты, которые Империя хранит от вас, вновь вернуться в руки клана. Насколько вы сможете подняться по внутренней иерархии?!

– Чистое вранье, – фыркнул Клубшайс, – всем известно, что только избранные служители Длани способны творить заклинания!

– Безусловно, так было. Вот только меня же вы не назовете сторонником Империи? – Я выразительно посмотрел на каждого из dwarфов по очереди. Вначале кивнул один, затем второй. В конце концов всем пятерым пришлось согласиться с правдивостью моих слов. – А как вы тогда объясните это? – Я раскрыл ладонь, на которой сидел черный демонический шмель. По моей команде он взлетел и завис прямо перед лицом нервно сглотнувшего рулевого.

– Как это возможно? – не поверил умник, разглядывая вызванное насекомое. – Это морок? Мираж?

– Протяни руку, – предложил я, управлять существом через интерфейс и одновременно разговаривать было непривычно. Тут ведь не просто команду отдать, приходилось полностью контролировать движение, взяв управление на себя.

Что было проблематично, учитывая, что все они подсвечивались как враги и магическая система то и дело порывалась включить авто-атаку.

Сев на раскрытую ладонь дварфа, я позволил остальным дотронуться до существа. Их лица надо было видеть. Удивление, смущение, страх, недоверие крепко смешались с искренним восхищением и легко прослеживаемой жадностью. Дороже любого золота. Опаснее любого оружия. Вожделенная всеми от последнего крестьянина до дворянина. Магия!

– Работайте на меня, и мастеров я обучу заклинаниям. Позже они сами смогут обучить тех, кого посчитают достойными. А пока леса, болота, поля и все, что на них и под ними – может стать вашим. Призовите своих сородичей, стройте и куйте. Богатейте и изучайте новое. Когда еще вам делали такое предложение? У каждого из вас есть кусочек моего сердца, вы знаете, что я щедр к тем, кто работает на меня.

– Ага, а тех, кто против – убивает щелчком пальцев, – усмехнулся Макграг, появившийся будто из тени, – я сам своими глазами видел, как вы уничтожили Энмиру и ее мужа. Это было великолепно. Ни демоническая сила, ни толпы оживших мертвецов ее не спасли. Хотел бы я получить такие же возможности.

– До таких же тебе еще расти и расти, но кое-что ты сможешь получить прямо сейчас и использовать до тех пор, пока служишь мне и Святогору. – Поманив пальцем недоделанного мага Крови, я демонстративно приземлил себе на плечо

шмеля, а затем открыл собственный интерфейс. Предприятие было рискованным, но в то же время лучшего момента не найти. – Все вы не раз видели, как сражается Макграг, верно? В таком случае скажите, применял ли он хоть раз заклятья, кроме кристальных клинков?

– Нет, – через несколько секунд раздумий ответил Клубшайс, на которого смотрели остальные дварфы, – не было такого.

– Неужели? – с плохо скрываемой радостью и предвкушением смотрел на меня Бладстил.

– Именно, – улыбнувшись, я передал по интерфейсу плетение кровавой иглы вместе с академическими формулами. Естественно, не расшифрованными. Воодушевленный Макграг тут же нацелил руку на палубу и активировал руны. Тонкая прозрачная игла ударила в доски корабля и тут же рядом впиалась еще одна. Маг ликовал, получив свое второе заклятье. – Теперь ты не только можешь его применять, но и передать детям, когда они у тебя появятся. Это уже не говоря про земли и титул.

– Рад служить вам, ваше сиятельство, – с восхищенной улыбкой поклонился Бладстил, – второй раз в верности клясться не буду, но обещаю, что и я, и мои дети никогда не забудем этого.

– А что на счет земель, – с вызовом спросила до этого молчавшая Мария, – вы собираетесь всю жизнь сидеть в этих болотах или пойдете на Империю?

– Вы хотите вернуть свое баронство, верно я понимаю? – без труда догадался я. – Все возможно. Вначале мы укрепимся здесь. Примем бой на наших условиях. А когда армии врагов истощатся, мы двинемся вперед. Постепенно все, кто сотнями лет копил обиду, будут присоединяться к нашим войскам, и вся Империя падет под праведным натиском.

– Красивые слова, да только слишком смелые. Вы предали Длань будучи уже могущественным воином и магом. Именно она дала вам все то, что вы имеете, – вздернув нос, заметила Эргаль.

– В процессе много раз пытаюсь прикончить, – кивнул я, легко соглашаясь, – но у них ничего не вышло тогда. Не выйдет и сейчас. Я взял все своими силами. И теперь не намерен сдерживаться. Если вы хотите знать, кто убьет последнего демона, то он перед вами. А что до земель – да. Когда мы вернем земли под свой контроль, вы сможете получить свое баронство. Если, конечно, не захотите более лакомый кусочек.

– Нет, меня вполне устроит земля, принадлежащая мне по праву рождения. И пусть там ничего, кроме соляных шахт, нет – этого тоже вполне достаточно, – гордо ответила изгнанная баронесса.

– Нам нужно посоветоваться, – настойчиво сказал Хатнак, – наедине.

– Как угодно. Но заклинания я смогу передать только тем,

кто поклянется в верности Святогору и мне. Это не прихоть и не каприз, просто вряд ли моя магическая система совместима с вашей. – Произнеся это, я покинул рубку, и Мактраг с Малушей вышли следом. Я немного лукавил. После воскрешения Святогора долгое время у меня была и магия Длани, и Света одновременно, совершенно не мешая друг другу. Но привязать к себе клан кораблестроителей было очевидной и первоочередной целью.

– Если выйдет все, как вы планируете, это будет крайне интересно, – заметил Бладстил, – эльфовские деревья в одном ряду со стальными паровыми доспехами. Даже не знаю, что этому можно противопоставить.

– А я знаю, да только надеюсь, до этого не дойдет, – хмуро ответил я, вспоминая собственное сражение против облаченного в доспех Гуо. – Сейчас не время об этом думать. Нужно понять, что мы будем делать с Хикару.

– А с ним что-то можно еще делать, кроме того чтобы убить? – удивленно посмотрел на меня Мактраг, – он же наместник империи!

– Верно, – нехотя кивнул я, – но не все так просто. Возможно, мне удастся переманить его на нашу сторону с частью войск. Если он присоединится к нашей войне, то не придется сражаться за городище. А кроме того – у нас есть неплохие шансы обменять заложников, которые не согласились служить Святогору, на богатый выкуп оружием и припасами. А может, и людьми. Кто его знает, что скрывается в казематах

крепости.

– Сражайтесь, миритесь. Все равно все вы станете пищей для древесных корней, – фыркнула Малуша, – никто не избежит этой участи. Даже боги и демоны когда-нибудь умрут, и из их костей будет цвести сад.

– Было бы прекрасно, – вздохнул я, – но увы, реальность может быть жестока даже по отношению к природе. И пустыни тому наглядное подтверждение. Рано или поздно умирает действительно все. Совершенно. Но многое не возвращается в круговорот, оставаясь разрушенным навсегда.

– Нет, – гордо вскинула носик княжна, – даже если континент погрузится под воду, весь мир покроется ледяной коркой или высохнет до состояния пустыни – жизнь возьмет свое! Она просочится за водой сквозь камни и лед, поднимется со дна океана к свету. Покуда цела планета – жизнь будет существовать. Ни сталь, ни огонь, ни демоны не остановят ее надолго.

– Хотелось бы верить, – улыбнулся я, восхищаясь столь длительному диалогу дриады. Еще пару месяцев назад она вообще не разговаривала, а теперь легко выдавала такие длинные монологи. Хорошо же над ней Молох поработал. – Думаю, нам нужно поговорить наедине, у нас еще остались незаконченные вопросы.

Правда, разговаривать мы не стали. Малуша выбила себе отдельную каюту, и стоило нам зайти внутрь, как девушка прижалась ко мне. Помня о договоре не приближаться к ней,

я попробовал податься назад, но деревянные створки будто срослись с косяком. А может, так оно и было на самом деле, учитывая магию дриады, ни в чем нельзя было быть уверенным до конца. Вот только оставаться в роли пленника я не собирался. Если нет возможности отступить – нужно нападать.

Схватив Малушу за шею, я повалил ее на кровать, грубая кожа девушки, покрытая естественной броней, подалась под моим напором. Одежда оказалась сорвана за считанные секунды, и мы оказались вместе. Два монстра, проклятые своими народами. Изгой, ставшие спасителями. Чудовища, решившие получить от жизни кусочек удовольствия.

Глава 10

– Это было... – произнесла Малуша, вконец заездив меня до полусмерти и отваливаясь в сторону. – Почему отец запрещал мне этим с тобой заниматься?

– Очевидно, по той же причине, что и мне. – Я тяжело дышал, пытаюсь восстановить сердцебиение. – Бывает, советуешь одно, а люди делают все строго наоборот. Хотя нельзя быть уверенным на сто процентов, что он именно такой смысл вкладывал. Но мне тоже понравилось.

– Только понравилось? – фыркнула, ощутило ударив меня по плечу, дриада. – Вот, значит, как?!

– Успокойтесь, ваша светлость, – улыбнулся я, притягивая к себе не особенно сопротивляющуюся Малушу, – если это не судьба так распорядилась, то я даже не знаю что. Но хочу сразу предупредить, что, несмотря на соблюдение всех процедур и возможность консумации брака, официально пожениться мы можем не раньше, чем через пять месяцев.

– Ты о чем? – удивленно спросила девушка, крутя волосы у меня на груди своими тонкими жесткими пальцами. Удивительно, несмотря на то, что она была фактически одеревеневшей – бревном ее назвать совершенно не получалось. Наоборот она была по-звериному дикой и необузданной. Блин. Вот Дара обидится, наверное. Хотя заключить династический брак с дочерью Молоха тоже не помешает.

– Подтверждение того, что мы с тобой переспали, и ты до этого была девственницей, – объяснил я спокойно. – Я ведь у тебя первый мужчина?

– Не первый, – улыбнулась Малуша и тут же рассмеялась, увидев, как я напрягся, – единственный.

– Не подумай, я нормально отношусь к девушкам, которые имели другого партнера. Просто дело в том, что ты не обычная девушка. Не только джинн, а еще и дочь князя Коростеня. А значит, и сама – княжна. Это может показаться глупым, но с получением титула и власти на тебя также наложено множество ограничений. Например, ты не можешь выходить замуж за лиц ниже тебя по положению, а любые отношения, особенно как у нас с тобой – могут закончиться огромным скандалом. В некоторых случаях даже войной кланов и родов.

– Только поэтому необычная? – со вздохом спросила дриада, и меня будто дубиной по голове огрело. Смутная догадка наконец превратилась в окончательно сформировавшуюся мысль, и, судя по смеху Малуши, я снова не смог сдержать эмоций. – Ты такой забавный. Я, может, и дикая, но не глупая. Или, думаешь, догадываться, о чем говорят незнакомцы, не зная их языка и не понимая мимики, – легко? Я же спокойно путешествовала с тобой до самого воссоединения с отцом. Он говорит, что это во мне от мамы. Хотя он все положительные качества ей приписывает.

– Что-то мне это напоминает, – мрачно сказал я, немного

отходя от шока. Все это время я воспринимал ее как недалекую одичалую девицу, а выходит, мозгов не хватало именно мне. – Главное, чтобы он тебя не начал и использовать как ее полную замену. А то есть у меня знакомая, которой пришлось это терпеть, пока его не убили. Вернее сказать, была.

– И что с ней стало? Затрахал до смерти? – хохотнула Малуша.

– Осталась на той стороне мира демонов, – мрачно ответил я, игривое настроение мгновенно испарилось. – Я стараюсь не вспоминать о том, что не в состоянии изменить. Вот предательство со стороны приемного отца и бывшей я прекрасно помню. И они получают свое. Каждый. – Сев на край кровати, я стал собираться, но дриада прижалась ко мне сзади. Ощущение такое, будто прислонился к горячей древесной коре.

– Не уходи, – попросила Малуша, – после этого небольшого приключения я не смогу уезжать с тобой всюду. Все же мне нужно получить трон, а для этого я обязана находиться в Коростене. Тем более отцу будет тяжело доказать дворянам, что мы такие же, как и их обычные дети, если мы будем пропадать в странствиях в то время, как они воспитываются дома. На мне лежит ответственность не только за меня саму, но и за всех братьев да сестер джиннов.

– Я понимаю. Значит, ты не привязывалась ко мне, а решила спровоцировать?

– Глупый, можно подумать – одно противоречит друго-

му, – улыбнулась девушка. – И не смотри на меня так, я никогда не забуду, как ты вытащил из того проклятого болота. Спас от водяного, когда от моей рожицы осталось всего несколько хилых саженцев.

– Как тебе удалось выживать так долго?

– Не спрашивай. Ты не хочешь знать, поверь мне. Многие считают, что мы не чувствуем силы. Ничем не платим, кроме изменений собственного тела. Но это не правда. Даже тело меняется не просто так, пусть джинны лишь активаторы. Через ткани проходит вся сила, что мы используем, и если они не меняются, то начинают отмирать. Если говорить строго, то у нас нет магии. Вообще. Мы беспомощнее любого обычного заклинателя или волхва.

– И все же можете сделать такое, что другим и не снилось, – заметил я, – контроль кореньев и оживление деревьев...

– Твоя Энмира была в десятки раз сильнее, – грустно улыбнулась Малуша, положив голову мне на грудь, – будь вокруг нее столько же черной эссенции, сколько в корнях зеленой – бой был бы проигран еще до его начала. Но тебе удалось справиться с ней и с кучей мертвецов.

– Марионеток, – поправил я княжну, – она могла и не использовать тела для создания собственных копий. Просто тогда контролировать было куда сложнее. Так что говорить о том, что они ожившие мертвецы, не верно. Я даже не уверен, можно ли так говорить о Райни. Другое дело – демоны. Они

почему-то не сгнули вместе с кукловодом.

– Отец говорит, что в них навсегда застряла частичка души виконтессы, и теперь они будут носиться по округе. И это еще одна причина, по которой я должна вернуться в город. Защитить людей, доказав, что мы не чудовища. Просто другие, не сильно отличающиеся от них. – Девушка водила по моей коже своим острым ногтем. Угу, такие же, я прямо сразу поверил, что меня бы теперь приняли в дружную дварфийскую семью. Или эльфийскую. Сомневаюсь, что даже волколаки решаться на подобное. Не сдержавшись, я усмехнулся, и коготок тут же нажал чуть сильнее, оставляя кровавую отметину.

– Ау! Зачем ты так? Или хочешь, чтобы я был с тобой грубее?

– Ну нет, – рассмеялась Малуша, – хотя слова тут точно лишние, иди ко мне.

В самом деле идти далеко не пришлось, хотя сил ушло гораздо больше, чем если бы я пробежал добрый десяток километров. Под конец выносливость вновь начала меня подводить, хоть корень и держался сучком, так что дриада оказалась сверху. Ей не хватало умения и воображения, но их девушка с лихвой компенсировала своим диким природным напором и эпической выносливостью. Когда мы оба уже были не в состоянии двигаться, в дверь постучали, и с той стороны раздался деликатный голос.

– Можно мне войти? – Дара говорила еще слишком тихо,

но достаточно отчетливо и настойчиво.

– Блин, так-то не самый удачный момент, – проговорил я. Только скандала на фоне ревности мне еще и не хватало. Для полного счастья и полноты картины. Но княжна решила все по-своему. С трудом встав с кровати, она накинула на себя одежду и, отодвинув щеколду, распахнула дверь, запуская волчицу внутрь.

– Теперь он твой, подруга, и не отпускай его, пока не получишь то, что хочешь. Только вначале покорми, а то бедняжка совсем умаялся. – Голос княжны был пропитан издевкой, но казалось, что Даре было все равно. Когда морфировавшая волколачка нерешительно присела на край пропитанной потом кровати, Малуша сокрушенно покачала головой и вышла. Дьявол. Не так я себе это представлял.

– Тебе еще нужно окрепнуть, – сказал я Даре, – а мне хоть немного отдохнуть. Но обещаю, все будет, я тебя не оставлю.

– Вожак все обещает. Но не делает. Я достаточно окрепла, чтобы выносить наших волчат!

– Слушай меня внимательно, – повернув к себе волчицу, я обнял ее, прижимая к себе, – ты получишь то, что хочешь. Но не больше и не меньше, чем я смогу дать. Ты отдала великую жертву. Саму себя. Больше у тебя ничего не было. И я принимаю тебя такой, какой ты стала. По-новому.

– Тогда возьми меня! Ты спишь со всеми, кроме меня! С этой пернатой ящерицей! С древодевой! Но меня, отданную тебе матерью, той, которую ты убил, ты не хочешь! Убил

брата. Мать. Забрал меня! Для чего?! Чтобы мучить? Чтобы бросить, как ненужную игрушку? Она говорила, что ты отослал всех, кто стал тебе не нужен. Даже ее! Отослал всех! Ей повезло. Ты на нее натолкнулся случайно. Иначе она до сих пор гнила бы в клетке! И там ей и место!

– А ну, прекрати истерику! – рыкнул я, и волчица вначале по привычке прижала уши к голове. Но потом, попытавшись привычно вывернуть шею, она поняла, что ничего не выходит. Невозможность совершить простое, обычное действие поставила ее в тупик. Она не могла подчиниться, показать старшему, что принимает его власть. А значит, ей нужно было защищаться и лучше всего напасть первой.

Я слишком поздно понял, что происходит. Ослабевшая волчица набросилась на меня снизу вверх, целясь значительно уменьшившимися клыками в горло. Она была еще больна, организм не отошел от морфизма, но и мне досталось неслабо. Реакции едва хватило, чтобы перехватить ее пасть у самой сонной артерии, подставив правую руку. Клыки легко прошли слой кожи и уперлись в мою естественную броню.

Даже ослабленным я был слишком прочным для такого оружия. Несколько секунд Дара сопротивлялась, но мне удалось скинуть ее с себя на кровать. А затем, перевернувшись, оказаться сверху. Я прижал голову девушки, так и не разжавшей зубы, к матрасу и взял пальцами за шею. Она пыталась отбиваться, царапая когтями по моему лицу, шее и груди. Оставляя глубокие порезы от когтей, которые не могли при-

чинить серьезного вреда.

Так продолжалось несколько минут, пока она не потеряла сознания от удушья. Мне с трудом удалось расцепить пасть волколачки. Дыхание ее было слабым и прерывистым, но сердце билось. Боясь за ее состояние, я из последних сил активировал Усиление других. Глубоко вдохнув, Дара закашлялась, тело свело судорогой, а когда отпустило, она так и осталась лежать. Беззащитная, раскинув в сторону руки. Лишившаяся родных и дома. Отданная чудовищу, на которого хотела стать похожей.

– Ты не одна, – вздохнув, я взял ее на руки и прижал к себе, как маленького ребенка, – не была и никогда не будешь. Я твой вожак. Твой самец и твоя стая. Ты не одинока и нужна.

Девушка посмотрела на меня своими огромными звериными глазами и, ничего не ответив, расплакалась. Эта новая для нее эмоция, недоступная волкам, усугубила все еще больше. Она рыдала, воя в голос. Ревела, вздрагивая всем телом. Она была человеком, и одновременно нет. Чем-то новым, неизведанным. А может, просто ошибкой природы и магии. Но она была живая и отдана мне. И это было главное.

Глава 11

– И что ты с ней такое сделал? – спросила обеспокоенно Малуша, когда я вышел на палубу со слегка успокоившейся волчицей. Говорить, что мы просто сидели и разговаривали ни о чем, я не стал. Как и то, что на первый раз девушке хватило весьма целомудренных поцелуев.

– А на что было похоже по звуку? – ответил я вопросом на вопрос.

– На истязание в камере пыток, – честно ответила дочь Мала. – Что? Я уже не маленькая, а в бою ты творил вещи куда хуже, чем сдирание кожи.

– Кажется, у нас с твоим отцом несколько разный подход к воспитанию.

– Ничего, если получится ребенок – ты станешь его полноправным папочкой, – усмехнулась Малуша, – вот тогда и будешь воспитывать, как твоей душеньке угодно.

– Ладно, – я сосредоточился на интерфейсе, открывая миникарту, – осталось меньше десяти часов пути. Мне нужно подкрепиться и наконец спокойно поспать. Но для начала скажи-ка мне вот что. Какого черта ты вообще сунулась со мной на корабль? Да еще и против решения отца?

– Я слышала, у разумных рас есть такой обычай – отправляться в путешествие с суженным. Медовый месяц, кажется.

– Верно. Да только ты забыла такую малость, что мы еще

не женаты. Даже если твой старик заранее все спланировал – нам еще предстоит получить его официальное разрешение и провести церемонию. К тому же, когда мы поженимся, вся власть в Коростене останется за ним, если он только не пожелает отречься от престола в мою пользу.

– В нашу, – тут же поправила меня Малуша, – он и не собирался. Зачем? Не ты ли хотел подождать со свадьбой до женитьбы на Буланской?

– Вот как. Значит, ты и про это знаешь. Отлично, меньше будет недомолвок. Чего он хочет добиться? Зачем это все? Против империи я так и так буду сражаться. Как и убивать всех врагов, что встанут у меня на пути. Этот регион отдан мне Святогором. Нет никакого смысла затевать интригу за моей спиной. Даже если она в конечном счете пойдет мне же на пользу.

– Думаю, это просто образ мышления, – пожала плечами княжна, – не говорить прямо о том, чего можно добиться опосредованно. Не просить то, что и так можешь получить.

– Зачем все эти сложности? – Я устало провел пальцами по волосам. – К черту. Сосредоточимся на более простых вещах. Скажи, сколько с тобой джиннов, и могу ли я рассчитывать на ваши навыки в бою? Что вы можете?

– Мне казалось, ты видел все своими собственными глазами. А в бою – о да, мы поможем, – сказала Малуша, многообещающе улыбнувшись, – если там достаточно деревьев с зеленой эссенцией, мы сможем взять их под контроль. Пу-

стить в дело. Хотя, конечно, после от них ничего не останется, но это уже проблема местной природы.

– Не уверен, что там такие вообще остались, – заметил я, – Энмира не даром выкачивала из болот черную эссенцию. Учитывая, что обычно они в одном организме и даже ореоле плохо сочетаются, скорее всего, возле крепости наместника Империи с живыми будет все плохо. Однако у нас есть превосходный шанс быстро выдворить его войска из региона. Благо их не так много осталось. Высадишься вместе со своими людьми чуть заранее, подойдешь со стороны леса.

– Так и планировала, – улыбнулась княжна, затем она оглянулась на распахнутую дверь в свою каюту. – Знаешь, что-то после вас нет никакого желания там спать. Не хочешь предложить будущей супруге место рядом?

– Ну уж нет. Я собираюсь выспаться, а с тобой это вряд ли получится. Тем более кровать еще мокрая. И именно от нас с тобой. Хотя, может, остались следы крови, но это мелочи. – Чмокнув растерянную девушку в щеку, я собирался отправиться отсыпаться. Но перед этим нужно было подготовить плацдарм.

– Ваше сиятельство, – Хатнак поприветствовал меня, но вновь был неулыбчив. Хотя, в принципе, мне было насрать на его настроение. Я был слишком вымотан, чтобы обращать внимания на эмоции, сейчас только факты и важные события.

– Что вы решили? – спросил я, не став ходить вокруг да

около.

– Предложение более чем щедрое, – замаявшись, ответил рулевой, – никто еще не занимался строительством мануфактур на богатых черной эссенцией землях. Но и риски огромны. И все же большинство проголосовало за вас. Мы не будем сражаться, даже не просите. И после этого путешествия вся команда останется у вас в баронстве. Движитель мы разберем и поставим на кузнечные молоты, так что корабля тоже не будет. Но первый же вновь построенный – будет вашим.

– Хорошо, значит, формальный нейтралитет и работа на благо нас всех. Меня устраивает. Договор придется составить на бумаге, вы его получите в ближайшее время, как только появится такая возможность. Магия – после строительства мануфактуры. Ну, конечно, я ожидаю, что вы не впятером будете трудиться. Уже придумали, как передать весточку на родину?

– Мы работаем над этим, – серьезно кивнул Хатнак. – Раньше у нас была магическая связь. Зеркала, через которые можно было видеть и даже разговаривать с теми, кто находится на расстоянии тысяч километров. Говорят, они до сих пор разбросаны по миру. И одно такое установлено в главном зале республиканского совета. По-другому быстро связаться не получится. Мы отправим письма по всем известным каналам. Но дойдут они только через пару месяцев.

– Многовато. Но я все понимаю. К счастью, у вас нет нуж-

ды сидеть в это время без дела. Уверен, мы найдем все необходимое для строительства. И людей, и ресурсы. Уже решили, кто перейдет в веру Святогора?

– Я, – ответил рулевой, а затем, чуть помедлив, добавил, – и Мария. Не знаю уж, зачем ей это понадобилось. Наверное, хочет вернуть свое баронство и не видит других способов. А может, просто хочет освоить магию.

– А зачем мне это? Если ей нечего мне предложить, то и я ничего отдавать не стану. В данный момент она безземельная баронесса в изгнании. Без войска, денег и связей.

– О, в последнем вы ошибаетесь, – улыбнулся моей промашке Хатнак, – Мария очень способная девочка. Она умудряется найти плюсы и выгоду там, где даже нам, дварфам, увидеть ее не всегда легко. А кроме того, пусть она и в изгнании, но ее земли граничат с нашими. Это не говоря о том, что она отлично управляется с хозяйством.

– Ладно, отложим этот вопрос до прибытия в баронство. Тогда завтра в бой не вступайте. Я постараюсь решить все мирными переговорами, но если не выйдет – не хочу, чтобы вас задело. Корабль нам еще не раз пригодится. Договор составим на бумаге и подпишем, до тех пор гарант выполнения сделки – ты. А чтобы не возникало сомнений, начнем процедуру обращения.

– Что, сейчас? – удивленно посмотрел на меня дварф. – Я вообще-то за рулем!

– И что, ты его зубами держишь? Ничего особенного, про-

сто добавь в слова искренности и повторяй за мной. В руки твоего превеликого милосердия вручаем себя и Жизнь, и Душу, и Кровь... Во имя Святогора.

– Именем его, – закончил Хатнак, а в следующую секунду мне пришлось перехватить руль, чтобы потерявший ориентацию в пространстве дварф не отправил нас на мель. – Что, что это было? Почему все светится?

– Поздравляю с переходом на светлую сторону. – Улыбнувшись, я проверил количество сторонников Святогора, выросшее с последних событий на сто девять душ. Весьма внушительный вклад, правда, они были выделены отдельным цветом. Вроде как и неверующие, но перешедшие под общий контроль. Интересно, как это работает. Но главное, осталось до тысячи совсем немного. Триста тридцать четыре человека. Еще пара вербовок и можно будет поговорить с Святогором по поводу снятия ошейника и возвращения мне магии Света.

– И что мне теперь делать? – ошарашенно спросил рулевой. – Здесь столько всего. Непривычного.

– Разбираться, естественно. Но потом. Сейчас я хочу попробовать одну вещь. – Зайдя в интерфейс, я попробовал найти в списке последователей Хатнака, но понял, что это совершенно бесполезно, имен, похожих как две капли воды, было слишком много. Я за всю жизнь с таким количеством не переобщался бы. Но следуя догмату веры, я просто представил его себе, и тут же нужное имя появилось перед гла-

зами.

«Хатнак Шнибитсон, дварф, мастер паровой инженерии, 124 года. Степень лояльности: неопределенна. Применение убеждения: временно недоступно. Использование в массовых заклинаниях: временно недоступно. Грехи: прощены при переходе в истинную веру. Параметры: ...» – гласила надпись в интерфейсе, сопровождаемая небольшим рисунком его лица.

Ого, раньше у меня такое появлялось только по отношению к собственным рабьям, а сейчас, выходит, я могу любого, кто присягнул мне и Святогору, так просмотреть? Это же какая власть открывается над живущими! Свобода? О какой, к черту, свободе может идти речь, когда каждое твое движение отслеживает даже не магическая система, а жрец персонально! Теперь понятно, почему Силерантилы имели такое влияние – они могли знать все и про всех. Совершенно.

Все последние действия, проступки, возможности. Все это умещалось в одной небольшой карточке, которую я мог легко просматривать. Если у меня возникнет желание, я в состоянии отдать команду, назначить задачу и даже проконтролировать ее выполнение. И все это находясь в полной безопасности на огромном расстоянии. Такая власть и не снилась Черным стражам! Только чернокнижникам, да и то на своей местности. Правда, нужно учитывать, что я все же первожрец и попечитель этой территории.

Логично предположить, что на местах будут работать жре-

цы, выполняющие те же функции, что и чернокнижники. И даже сложно понять, кто у кого скопировал систему контроля. Демоны у Силерантилов или Святогор у Длани. В любом случае она получается крайне похожей и не вызывает никаких сомнений, что она достаточно отработана для того, чтобы работать если не идеально, то максимально надежно. Но тогда возникает вопрос с руководителями нижнего звена. Хотя его тоже придется отложить до лучших времен.

Выбрав Хатнака как первую цель, я решил опробовать новые возможности интерфейса. Создать задание. Доставить первожреца Майкла Сабора в крепость N242143. Срок выполнения – 12 часов. Награда – подтверждение лояльности.

– Я бы это и так сделал, – с некоторым недоверием посмотрел на меня рулевой, – зачем еще и задачу на меня вешать?

– Смотри на это не как на обязанность, а как на новую возможность. Мне не придется тебя контролировать, а тебе отчитываться и переживать в раздумьях. А кроме того лояльность – это не только обязанности, но и награды. Той же магией ты без этого воспользоваться не сможешь. А она, поверь мне на слово, стоит того.

Кивнув еще больше задумавшемуся дварфу, я отправился в свою каюту. К накрытому столу и мягкой постели. Организм, за день совершенно истощенный, требовал как можно быстрее отдохнуть. Тем более что завтра мне могут потребоваться все мои силы: и магические, и физические. Зайдя в

комнату, я еще успел заметить недовольный взгляд Эвы, но разбираться с ней не было никаких сил. Спать. Завтра будут сложные переговоры, а если не повезет, то и бой.

Глава 12

Меня выкинуло из беспокойного сна, будто ведром холодной воды окатив. Что снилось – мгновенно вылетело из головы. Осталось только томящее чувство неопределенного страха. Исходящей из вне опасности. Тяжелого липкого взгляда, недоброго, но и не злого. Нечто такое, что наблюдает со стороны, прицениваясь, будто покупатель на рынке к борову, которого к осени откормят и без раздумий зарежут, пустив на сало и мясо.

Но кроме меня и двух девушек, согревающих с обеих сторон, в каюте никого не оказалось. Что как раз было весьма логично. В отличие от беспочвенных опасений, которые мне вообще могли просто присниться. Отогнав от себя дурные мысли, я сел на кровати и понял, что Эве тоже не спится. Драконидка смотрела на меня чуть грустно, но требовательно.

– В чем дело? – спросил я, решив не гадать понапрасну.

– Империя, мы будем вести с этими тварями переговоры? – укоризненно спросила девушка. – Они пытали меня. Множество раз хотели убить тебя. А ты просто спустишь им это с рук?

– Нет, конечно. Но у них в плену Кси. Ты хочешь вернуть ее живой или тебе наплевать на подругу по несчастью? Она тоже ничем не заслужила оказаться в их власти...

– Кроме того, что стала вашей рабыней, – не дав мне спуску, сказала Эва. – Мы все в этом дерьме оказались по одной причине. И если вы будете сомневаться в собственном выборе, пойдете на попятную, – я вам этого не прощу.

– Я прекрасно понимаю твой гнев. У меня самого он не меньше. Но это не повод ломиться напролом до того, как мы вытащим Ксиулан. У нас для этого все есть. А раз тебе так хочется подраться – готовься. Скоро уже причаливать должны.

Не оставляя девушке шансов на возражения, я подпоясался перевязью с Кладенцом и Стервятником. Накинул на себя добротную кольчугу. Взял под мышку шлем с капюшоном и вышел на палубу. Карта меня не обманула. В предрассветных лучах уже угадывался знакомый поворот реки, за которым скрывалась крепость Хикентов. Удивительно. Дважды мне пришлось оборонять ее от захватчиков, и вот теперь я сам выступаю в этой роли.

И войска, и вооружение, и даже магия – были сейчас на моей стороне. Да и восстановить крепость после недавнего нападения Вольхи Хикару не должен был успеть. Однако же успел. Дым со смотровой вышки уже поднимался красными клубами. Трубили далекие боевые горны, собирая войска. И стоило нам повернуть вслед за течением воды, как моему взору открылась неожиданная картина.

Над крепостью развивалось целых три флага вместо ожидаемых мной двух. Черная перчатка Длани, на золотом фо-

не – штандарт всех войск Империи. Серая крыса на серебре – знак самого Хикару. И красная капля крови с окантовкой в виде щита. Я не сразу вспомнил, где видел эту эмблему, а когда до меня дошло, ЧЕЙ это флаг, кулаки сжались до скрежета кольчужных рукавиц.

Вокры. Здесь. О, я очень, безумно надеюсь, что Лиска с Алексуsom собственной персоной посетили эту отдаленную крепость. Ведь их земли располагались куда западнее. Но если здесь их флаг... я внимательно осмотрел войска, собирающиеся на стенах. Все верно. Пусть их и была тут лишь горстка, но сомнений быть не могло. Кровавые рыцари были среди защитников. Неужели мне удастся поквитаться за пережитые ужасы уже сегодня?

– Господин, вы видите то же, что и я? – нервным шепотом спросила Эва, перешедшая от удивления снова на «вы». – Они здесь?

– Вряд ли. Это было бы слишком просто. Но если заметишь эту гадину...

– Она моя, – тут же сказала девушка, – без вариантов! Я заставлю эту сучку пожалеть, что она появилась на свет! Ты обещал!

– Хорошо. Но постарайся сделать так, чтобы она не умерла до моего прибытия.

– О нет! Не-ет, она будет жить. Будет умолять о смерти, как молила я. Но все равно будет жить!

– Меня устраивает. Макграг! Где Малуша? – спросил я у

мага Крови, проверяющего, хорошо ли сидит нагрудник. Во время наших с Трорином путешествий у Бладстила в корне поменялся подход к собственной защите. Надеюсь только, что плавать ему в полном доспехе не придется.

– Минут десять назад со своими отплыла, – ответил Макграг, – у нее какое-то особое задание?

– Уже нет. – Повернувшись к Эве, я крепко взял ее за плечи. – Пока не вернем Кси, или пока они первыми не нападут на нас – сдерживай себя. Обещай, что сможешь! Даже если увидишь Лиску – вначале вернуть Кси.

– Ну уж нет, я эту тварь!..

– Обязательно, но потом! Вначале вернем подругу. Она тут ни при чем, и мы должны постараться все сделать без вреда для ее здоровья. А если не получится – тогда мочи всех, кого хочешь. Но не Хикару, он мне нужен живым!

– Зачем вам этот контрабандист? – презрительно прошипела драконидка. – Собираетесь сахар через границу возить?

– Нет. Просто оставь его в живых. И желательно целым. Но он и так не дурак, поймет, если запахнет жареным. А теперь сосредоточьтесь. Макграг – на тебе заложники. Держи их так, чтобы они не разбежались. Эва, готовься к нападению со всеми, кто перешел на нашу сторону. Если кто не подчинится приказу – ты знаешь, что делать. Я пойду первым.

– Без прикрытия? – спросила слабым голосом еще не оправившаяся Дара.

– Да, лучше меня все равно никто не защитит. Если ты

в состоянии, бери Дружка и всех волков. На тебе поддержка в лесу. Посмотрим, что получится сделать. Вначале переговоры, обмен заложниками, поиск первоочередных целей, затем – сражение. Только в таком порядке. Все понятно?

– Да, – нехотя кивнула Эва. Остальные повторили тоже движение. На летучем, кроме команды, лютоволков, драконидки и пары эльфов у корабельных скорпионов, никого не осталось. Макграг отплыл к ладье с пленными, а я с двумя сидящими на веслах воинами двинулся к берегу, где меня уже встречало построенное в боевые порядки войско противника. Их было куда больше, чем я рассчитывал. Несколько сотен. В три раза больше моего воинства. А кроме того среди обороняющихся было вдоволь магов Крови.

– Именем виконта Алексуса Вокра я приказываю вам сдаться! – громко крикнул упитанный мужчина в полном выкрашенном в красный цвет доспехе. – Это первое и последнее такое предложение! Всех, кто преклонит колено перед Дланью, ждет послабление при изучении их преступлений и облегчение приговора! Кто же принесет головы главарей мятежа, будет полностью помилован и получит наделы и золото!

– Закончил? – насмешливо спросил я, когда рыцарь преврался, чтобы набрать в грудь воздуха. – Где твой господин и госпожа? Побоялись выступить против меня лично?

– Его высокоблагородию недосуг сражаться с мелкими приспешниками! Сдавайтесь!

– Значит, их тут нет, жаль. – Я внимательно осмотрел ряды солдат. Их было достаточно, чтобы остановить любую высадку на берег. Многие уже держали руки на глиняных флягах с кровью, готовясь к бою. Достойный противник, ничего не скажешь. Для обычных вояк. – Слушайте все! Своим собственным именем я даю вам возможность выжить сегодня!

Я, Майкл граф Рейнхард, барон Сарборский, мастер магии Огня и первожрец Света обещаю, что пощажу любого, кто немедленно бросит оружие и уйдет с поля боя. Вы не моя цель. Я пришел не для того, чтобы убить вас, а для того, чтобы вернуть домой тех, кто более не хочет сражаться. Полсотни человек сейчас на той ладье. Отойдите. Отдайте мне моих людей и сторонников, и они будут жить. Смогут вернуться к своим семьям и праведному труду!

Любого же, кто окажет мне сопротивление или попытается убить, я сам прикончу собственноручно – магией, подвластной только мне! Энмира Хикент, Белая ведьма, мертва! Я убил ее собственным заклинанием. Если же вы боитесь преследования со стороны демонов – переходите на нашу сторону! Каждый, кто принес клятву верности Святогору, освобождается от всех долгов и провинностей. Полная свобода от Длани и чернокнижников!

По рядам воинов прокатилось беспокойство. Про легендарную Белую ведьму знали если не все, то очень многие. У магов она была живым символом удивительных способностей. А теперь выходит, что она погибла, а ее убийца овла-

дел силой и стоит перед ними. Неслыханно! И если именно это больше всего смущало рыцарей Крови, то обычных вояк прельщала возможность обогащения и прощения всех прегрешений.

Пожалуй, протянись такое брожение еще пару минут, сражаться бы и не пришлось, большинство бы просто сбежало. Но стоящие по рядам десятники быстро уgomонили солдат. Все же именно армия Вокра чаще всего сталкивалась с западными мятежниками и умела с ними обращаться. Ряды щитов сомкнулись, не оставляя даже щелочки для попадания стрелы или болта. С задних рядов начал идти пар. И только когда прозвучал первый гудок, я понял, что они тоже готовились.

Воины по команде расступились, пропуская вперед огромные паровые доспехи, которые все это время просто прогревали движители. Толстая броня, непробиваемые щиты и сокрушительные мортирки в руках-манипуляторах. Достаточные аргументы, чтобы каждый сдался или бежал в страхе. Но сегодня был явно не их день, ведь на поле боя они столкнутся со мной и моими соратниками.

– Корабли назад! – громко крикнул я, спрыгивая на пирс. – Эй, железные дровосеки. Идите к папочке, я вас переделаю во что-нибудь полезное!

Дважды просить их не пришлось, моторы загудели, и на доски пристани ступили сразу два металлических воина. Толстые бревна застонали, затрещали, но выдержали. Одна-

ко шум от этого был такой, что даже полуоглушенные собственными доспехами рыцари поняли, что дальше соваться нельзя. Вот только мне это было все равно. Несколько секунд назад, чувствуя, что дело пахнет полным проигрышем, я связался со своим последним шансом. Она должна была вступить в бой гораздо позже, во время штурма стен. Но выживание здесь и сейчас важнее.

Нельзя сказать, что мы атаковали первыми, ведь враги сделали свой ход, но стрелы выпустили именно мои бойцы. Держась на безопасном расстоянии, с бортов ударили скорпионы, и стальные гиганты ступили вперед, прикрывая своими щитами стройные ряды Вокровцев. Стон брони колокольным звоном прокатился над речной гладью. Но паровым доспехам было наплевать на такой напор.

Вот только уже в следующую секунду ближайший из них внезапно начал проседать, а следом скатились к воде и остальные. Берег осыпался, и стали видны белесые корешки травы, как ножом, срезавшие пласт земли над водой. Дриада сработала на отлично, мгновенно лишив врага основного преимущества. Рукоять Кладенца покрылась рунами от прикосновения, ошейник светился не хуже фонаря, лезвие двуручника уже пылало жаром, а передо мной стояла ошалелая толпа воинов, которые только что потеряли несокрушимых защитников. Пора!

– Вперед! Сдавшихся не убивать!

Глава 13

Эва упала с небес на ряды защитников, стоящих на стенах. Не ожидавшие такого поворота событий рыцари падали вниз один за другим, уже не в состоянии подняться. Отряды, стоящие за стенами, ударили по ладьям, с которых летели огромные стрелы скорпионов, а первые ряды пеших воинов обрушились на меня. Ну или я на них, смотря с чьей точки зрения смотреть. Я находился чуть ниже линии прицеливания, и лучники с магами не могли меня достать, только латники врукопашную. И у последних просто не было ни шанса.

Это были опытные воины, но не элитные гвардейцы. И пускай у каждого за спиной был не один десяток битв, их снаряжение и вооружение оставляли желать лучшего. Хорошие мечи скользили по подставленной правой руке, не прорубая кольчугу. Кожа, зажата между стальной сеткой и демонической плотью, разбивалась в кровь, покрываясь одним сплошным синяком. Но измененные мышцы не чувствовали усталости и не получали повреждений.

Кладенец, полыхающий ярче солнца, вгрызался в стальные щиты. Поджигал деревянные и обжигал противников, даже если не добирался до плоти. Хотя чаще всего добирался. Стоило задержать на несколько секунд клинок на поверхности вражеского доспеха, и тот начинал плавиться. Люди в ужасе пятились, пытаясь отойти от меня как можно дальше,

но ярость уже кипела в моих жилах, делая меня быстрее и сильнее.

Вот только долго в таком режиме я сражаться не мог. Интерфейс услужливо подсказывал, что осталось мне не больше минуты. Столбик выносливости стремительно сокращался, заставляя все больше уходить в оборону, чтобы отдышаться. Я положил уже не меньше десятка воинов на передовой, но даже с зельем моей выносливости не хватало, чтобы на равных сражаться с толпой врагов. И когда казалось, что я только и делаю, что отбиваю чужие атаки, внезапно в рядах врагов появилось пустое пространство.

Я вначале не поверил своим глазам, ведь перед битвой точно видел минимум десяток рядов, но затем все встало на свои места. Княжна вновь протянула мне руку помощи. А если быть точным – корень. Целое море корней. Она выкачивала всю зеленую эссенцию из округи, а ее менее умелые братья уже плелись за огромными исполинами – дубами, идущими по рядам противников прямо к городским стенам.

Между корнями деревьев носились лютоволки, возглавляемые Акташем и Дружком, которого вновь оседлала Дара. В них летели стрелы и заклинания Крови, но густая листва мешала нормально прицелиться. И хотя сосем без жертв не обошлось, их было куда меньше, чем без прикрытия. Но особую опасность все еще представляли бьющие с берега мортиры.

Две из них были установлены на стационарных лафетах

и могли только поворачиваться в нужном направлении. Еще три были во дворе за крепостными стенами. Их я различал только по звуку выстрела. И пусть точность их была не велика, зато каждый залп грозил переломить ход боя. Одного меткого попадания было достаточно, чтобы отправить ко дну ладью или в щепки разнести оживленных Энтов. Превосходство технологии над магией было столь очевидно, что я на секунду даже начал сомневаться в возможном успехе.

К счастью, перезаряжалось каждое орудие больше минуты, и этого времени с лихвой хватало, чтобы уйти с линии огня. Ладьи, в том числе и с заложниками, активно маневрировали, ведь обороняющиеся не делали разницы между кораблями. Легче всего делать это было, естественно, Летучему, который кроме отличных ходовых качеств еще и дымом с паром прикрывал себя от стрелков. Не забывая огрызаться стрелами.

Воины, принесшие присягу Святогору, под прикрытием джиннов и скорпионов высаживались на берег. Они неохотно вступали в бой со своими бывшими товарищами – дружиной Хикару, но с легкостью резали всех попадавшихся под руку красных. Воины и рыцари Вокра достойно сопротивлялись, обладая лучшим вооружением и выучкой, но на этом конкретном участке их было слишком мало, а в соотношении один к трем обычному человеку делать было нечего.

Огневая мощь и численное превосходство, которое было полностью на стороне противника в начале боя, теперь по-

степенно сходили на нет. Вот только и у нас силы и припасы были не бесконечны. Эва, сковавшая боем большинство воинов на стенах, была изранена и сейчас держалась только благодаря усилениям и скорости, которую даровали крылья. Она подпрыгивала высоко вверх, избегая вражеских атак, а затем резко пикировала, ускоряясь в полете.

Мощные когти на ногах и руках драконидки пронзали доспехи, и она сбрасывала защитников одного за другим. Те пятились, оцетинившись копьями и прикрываясь щитами. Но девушка раза за разом находила новые направления для удара. Она огибала по воздуху врагов, а те, не в состоянии быстро сориентироваться, лишь мешали друг другу. Но все равно перья Эвы покрывались ее и чужой кровью, летать становилось все тяжелее.

Макграг, охранявший пленных, перебрался на передовую. Он вонзился со своим прозрачным мечом в самую гущу, чуть в стороне от меня. И выигрывал не за счет техники боя или качества клинка, а хитростью и изворотливостью. Его лезвие, почти незаметное в горячке боя, разило врагов, проникая в сочленения доспехов и щели забрал. Кровь хлестала из мест уколов, и растерянные враги не могли подступиться к мечущемуся магу Крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.